

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 4.

Воскресенье 24 января

„Право“ издается в С.-Петербургъ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: прив.-доц. Ф. А. Вальтера, Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, А. А. Левентима, проф. Л. Г. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Изъ практики обязательныхъ постановленій. Проф. С. А. Муромцева. 2) Реформы промысловаго обложенія. Пр. доц. В. М. Гессена. 3) Новые данныя изъ области криминалистики. D-r Hans Gross. 4) Обзорніе практики Гр. касс. деп. Пр. Сената за 1897 г. 5) Судебные отчеты. 6) Хроника. 7) Юридическія общества. 8) Письмо въ редакцію. 9) Библиографія.

10) Судебная и судебно-административная практика.—Отвѣты редакціи.

11) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Надеждинская, 7) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Надеждинская, 7) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Изъ практики обязательныхъ постановленій.

Губернскимъ земскимъ собраніямъ (ст. 108 пол. о зем. учр.) и городскимъ думамъ (ст. 108 гор. пол.) предоставлено составлять по извѣстнымъ предметамъ обязательныя постановленія для мѣстныхъ жителей; будучи утверждены и изданы губернаторомъ (въ С.-Петербургѣ—градоначальникомъ), постановленія эти, если только не противорѣчатъ закону, образуютъ для мѣстнаго населенія обязательныя нормы поведенія, и несоблюденіе правильно составленныхъ и изданныхъ обязательныхъ постановленій, составляя уголовный проступокъ, карается въ порядкѣ судебного преслѣдованія. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ такое несоблюденіе можетъ вести также къ устраненію запрещеннаго порядка вещей понудительными мѣрами за счетъ виновнаго.

При значительныхъ пробѣлахъ, существующихъ въ нашемъ законодательствѣ по всѣмъ почти вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ той области, которая вѣрена попеченію городскихъ и земскихъ учреждений, практикѣ обязательныхъ постановленій предстоитъ широкое развитіе; и нельзя сказать, чтобы и въ настоящее время органы мѣстнаго самоуправленія пренебрегали этою стороною своихъ полномочій. По крайней мѣрѣ, въ такихъ центрахъ, какъ Петербургъ и Москва, плоды мѣстнаго „законодательства“ уже теперь представляютъ солид-

ные томики, въ которыхъ можно найти разнообразныя попытки регламентаціи многихъ существенныхъ сторонъ общественной жизни. Если же при этомъ вспомнить, что право изданія обязательныхъ постановленій далеко не ограничивается одними органами самоуправления, но принадлежитъ также многимъ правительственнымъ органамъ, то въ накопившейся массѣ постановленій всякаго рода юристъ, отыскивающей для своей работы оригинальную тему, могъ бы найти благодарный матеріалъ для изслѣдованія.

Въ настоящихъ краткихъ наброскахъ мы имѣемъ въ виду только практику органовъ самоуправления, ограничиваясь, въ качествѣ матеріала, текстомъ обязательныхъ постановленій, составленныхъ въ обѣихъ столицахъ ихъ городскими думами. Вопросъ, который интересуетъ насъ, состоитъ въ слѣдующемъ: какими условіями общаго свойства опредѣляется содержаніе обязательныхъ постановленій, составляемыхъ и издаваемыхъ на основаніи городского и земскаго положеній?

На одно изъ такихъ условій даетъ указаніе самъ законодатель. Составляемыя земскими собраніями и городскими думами постановленія не должны ни въ чемъ противорѣчить существующимъ законамъ. Въ чемъ именно можетъ быть усмотрѣно противорѣчіе закону, это, конечно, вопросъ каждаго отдѣльнаго случая, и критика существующихъ постановленій, съ этой

точки зрѣнія, могла бы завести, пожалуй, слишкомъ далеко. Болѣе близкое знакомство съ ихъ текстомъ, думаемъ мы, показало бы, что случаи противорѣчія отдѣльных постановлений закону, время отъ времени констатируемые Сенатомъ,—далеко не единственные въ своемъ родѣ.

Обращаясь къ другимъ ограниченіямъ возможнаго содержанія обязательныхъ постановлений, слѣдуетъ сказать, что эти постановления не только не должны противорѣчить закону, но не должны также содержать въ себѣ его буквальное воспроизведеніе. Законъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ въ своемъ внѣшнемъ выраженіи, такъ же какъ и по существу; его правовая природа не должна искажаться или затемняться тѣмъ, что норма закона пересказывается заново въ формѣ обязательнаго постановления. Такой пересказъ способенъ породить серьезные недоразумѣнія. Одна санкція обезпечиваетъ неизбежную силу закона, другая — обязательныхъ постановленій; перенесеніе текста закона въ текстъ постановления производитъ неправильное смѣшеніе санкцій обоюродна. Далѣе, формальный источникъ обязательной силы постановлений восходитъ къ факту утвержденія и обнародованія ихъ губернаторомъ; при перенесеніи же содержанія закона въ текстъ обязательнаго постановления получается такое положеніе, что губернаторская власть своимъ авторитетомъ какъ бы пытается усилить авторитетъ законодателя. Тѣмъ не менѣе въ практикѣ обязательныхъ постановлений замѣчается постоянная тенденція къ перенесенію текста закона въ текстъ обязательныхъ постановлений. Оправданіе такому способу думаютъ видѣть въ томъ, что только этимъ путемъ можно, будто бы, избѣгнуть разрозненности и достигнуть необходимой цѣльности постановлений въ тѣхъ случаяхъ, когда эти послѣднія издаются въ дополненіе или развитіе дѣйствующаго закона. Если данная область отношеній еще вовсе не затронута закономъ, то она легко можетъ быть охвачена цѣльнымъ и систематически изложеннымъ постановленіемъ. Но когда нѣкоторыя основы для такой регламентаціи даны въ самомъ законѣ (какъ, напр., въ строительномъ уставѣ), то въ интересахъ логической стройности считается полезнымъ соединить постановленія и законъ въ систематически-цѣльное изложеніе. Это соображеніе имѣетъ свою долю практическаго значенія; однако, было бы правильнѣе, при соединеніи въ одномъ изложеніи постановлений и нормъ закона, ясно отличать одинъ элементъ отъ другого и не облекать законъ въ общую форму постановленія такимъ образомъ, что съ внѣшней, по крайней мѣрѣ, стороны получается полное сляніе разнородныхъ текстовъ.

Городскія думы и земскія собранія, имѣя право составлять обязательныя постановленія, имѣютъ также право на составленіе общихъ

правильнаго рода; сюда относятся, между прочимъ, инструкціи, которыя думы и собранія могутъ давать своимъ органамъ, напр. городскимъ и земскимъ управамъ, по предметамъ, относящимся къ области ихъ дѣятельности. Очеvidно, что инструкція, опредѣляющая образъ дѣйствій управы, и обязательное постановленіе, регулирующее поведеніе обывателей, по правовой природѣ своей — совершенно различныя формы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, бываетъ, что примѣненіе извѣстнаго обязательнаго постановленія требуетъ и соответственнаго образа дѣйствій со стороны управы, причемъ городской думѣ или земскому собранію представляется полезнымъ дать управѣ надлежащія указанія. Неправильно было бы вносить подобную инструкцію въ текстъ обязательнаго постановления — неправильно, хотя бы потому, что обязательное постановленіе получаетъ свою силу не иначе, какъ чрезъ утвержденіе и обнародованіе его губернаторомъ, тогда какъ инструкція, если и подлежитъ извѣстному контролю губернаторской власти, то контроль этотъ по роду своему — иной, нежели участіе губернатора въ изданіи постановлений. Простѣйшій случай сочетанія инструкціи съ постановленіями имѣетъ мѣсто тогда, когда дума или собраніе, составивъ проектъ постановленія, вмѣстѣ съ тѣмъ считаютъ нужнымъ рекомендовать управѣ особый способъ оглашенія такого постановленія; напр., управѣ предлагается усиленно публиковать его въ періодическихъ изданіяхъ, или выставлять на особыхъ щитахъ на базарахъ, площадяхъ и т. п. мѣстахъ. Такое порученіе, будучи внесено въ текстъ обязательнаго постановленія, даетъ поводъ думать, что самое подчиненіе обывателя данному постановленію предписывается лишь подъ условіемъ соблюденія управою полученной ею инструкціи, тогда какъ, наоборотъ, подобная инструкція дается обыкновенно управѣ лишь въ видахъ наилучшаго ознакомленія публики съ вновь установленнымъ порядкомъ, самый же порядокъ получаетъ обязательную силу независимо отъ того, въ какой мѣрѣ соблюдетъ управа предложенный ей самой образъ дѣйствій.

Если, такимъ образомъ, бываетъ, что въ текстъ обязательныхъ постановлений вносятся посторонній этимъ послѣднимъ матеріалъ, то съ другой стороны, наблюдается и обратное явленіе. Бываетъ, что при составленіи обязательныхъ постановлений избѣгаютъ достаточно полнаго изложенія такихъ опредѣленій, которыя по существу своему, должны бы быть выражены не иначе, какъ въ этой именно формѣ. Сюда принадлежатъ случаи, когда къ полномочіямъ исполнительныхъ органовъ, каковы управы, относятся установленіе различныхъ условий, регулирующихъ поведеніе обывателя, между тѣмъ какъ эти условія подлежали бы опредѣленію въ порядкѣ изданія обязательныхъ постановлений. Напр., если въ какомъ-либо городѣ установленъ обязательный типъ извозчичьяго эки-

пажа, то правильно—возложить на управу или другой исполнительный органъ удостоверение въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того, что отдѣльные экипажи, предъявляемые извозчиками къ осмотру, отвѣчаютъ требованіямъ установленнаго типа; но если въ городѣ вовсе не издано постановленія объ обязательномъ типѣ, то неправильно—уполномочивать управу посредствомъ осмотра устанавливать, по собственному усмотрѣнію, годность или негодность отдѣльных экипажей. При такомъ порядкѣ владѣльцы экипажей поставляются въ безконтрольную зависимость отъ усмотрѣнія исполнительнаго органа, формально не стѣсненнаго въ своихъ дѣйствіяхъ никакимъ обязательнымъ критеріемъ. Погрѣшности этого рода составляютъ одну изъ слабыхъ сторонъ нашего мѣстнаго „законодательства“. Дѣйствующія обязательныя постановленія безпрестанно предоставляютъ городской управѣ, иногда самостоятельно, иногда по соглашенію съ мѣстной полицейской властью, въ различныхъ случаяхъ допускать или не допускать тотъ или другой образъ дѣйствій обывателя, не сопровождая такого полномочія надлежащимъ нормирующимъ постановленіемъ. Особенно часто это встрѣчается при регулированіи различныхъ техническихъ приспособленій и приѣмовъ, употребленіе которыхъ предписывается обывателямъ въ той или другой сферѣ, напр. при возведеніи зданій и т. п. Отстраняя отъ себя нелегкую заботу—опредѣлить съ надлежащею точностью наиболѣе безопасный обязательный способъ устройства какого-либо обязательнаго приспособленія (напр., способъ настилки половъ или потолковъ, способъ освѣщенія и отопленія), постановленія предоставляютъ регламентацію этого вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на усмотрѣніе управы. Систематическій пересмотръ и критика дѣйствующихъ обязательныхъ постановленій съ только что изложенной точки зрѣнія могли бы сослужить добрую службу какъ мѣстному населенію, такъ и интересамъ общественнаго порядка. Можетъ быть, практическія соображенія подсказали бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что обойтись совсѣмъ безъ усмотрѣнія исполнительныхъ органовъ было бы нецѣлесообразно; но тогда слѣдовало бы настаивать на созданіи какихъ-либо постоянныхъ, опредѣленныхъ закономъ, общихъ условій, опредѣляющихъ возможные предѣлы и характеръ подобнаго усмотрѣнія.

Тонкимъ и запутаннымъ на практикѣ является вопросъ объ отношеніи думскаго и земскаго „законодательства“ къ власти мѣстныхъ полицейскихъ органовъ, напр., къ власти градоначальника или оберъ-полицеймейстера. Въ принципѣ не трудно установить то положеніе, что обязательныя постановленія неспособны какимъ бы то ни было способомъ воздѣйствовать на размѣръ власти, предоставленной названнымъ должностнымъ лицамъ. Размѣръ этой

власти опредѣляется подлежащими законами, и обязательныя постановленія, по самому источнику своему и по своей задачѣ, безсильны прибавить или убавить что либо въ полномочіяхъ какъ начальниковъ, такъ и другихъ органовъ мѣстной полиціи. Однако, достаточно самаго поверхностнаго просмотра изданныхъ обязательныхъ постановленій для того, чтобы замѣтить, какъ часто они отсылаютъ обывателя, по разнымъ поводамъ, къ разрѣшенію мѣстнаго начальника полиціи или къ соглашенію его съ мѣстной управой. Всего интереснѣе, что сама администрація, контролирующая составленіе обязательныхъ постановленій, склонна придавать особое значеніе подобнаго рода ссылкамъ и зачастую настаиваетъ на ихъ включеніи въ текстъ постановленій, какъ будто бы, повторяемъ, такой приѣмъ въ состояніи что-либо измѣнить въ законныхъ полномочіяхъ должностныхъ лицъ полицейскаго вѣдомства. Встрѣчаются въ постановленіяхъ даже цѣлые параграфы, которые исключительно посвящены изложенію предоставляемыхъ такимъ лицамъ полномочій. „Отъ усмотрѣнія градоначальника,—читаемъ мы, напримѣръ,—зависитъ ограничивать право ѣзды на велосипедахъ на нѣкоторыхъ улицахъ столицы“. Составители такихъ постановленій забываютъ, что или градоначальнику по закону принадлежитъ власть вносить въ городское движеніе подобныя ограниченія, и въ такомъ случаѣ повтореніе того же полномочія въ постановленіяхъ представляется излишнимъ; или же градоначальникъ не имѣетъ въ этомъ отношеніи никакой власти, и тогда обязательное постановленіе безсильно создать ее. Въ практическомъ отношеніи распространенность такого неправильнаго приѣма крайне интересна: она показываетъ, въ какой степени сама административная власть чувствуетъ потребность въ содѣйствіи мѣстнаго „законодательства“, какъ въ орудіи для укрѣпленія порядка въ данной мѣстности. И вотъ, при настоящемъ положеніи вещей, вмѣсто того, чтобы помочь развитію своей власти посредствомъ ходатайства объ изданіи соответствующихъ законовъ, мѣстные полицейскіе органы предпочитаютъ обойти этотъ трудный путь—изданіемъ обязательныхъ постановленій, тѣмъ болѣе для нихъ удобнымъ, что мѣстныя собранія и думы, по соображеніямъ ли „политики“ или по другимъ причинамъ, оказываются въ этомъ отношеніи довольно уступчивыми.

Стремленіе провести въ формѣ обязательныхъ постановленій правила, изданіе которыхъ, при нормальномъ ходѣ вещей, должно состоялось бы осуществиться въ законодательномъ порядкѣ, сказывается у мѣстныхъ административныхъ органовъ и въ другомъ отношеніи. Мы знаемъ случаи, когда на предложенія губернатора или оберъ-полицеймейстера объ изданіи извѣстнаго рода постановленій, которыя этимъ властямъ представлялись необходимыми

въ интересахъ охраненія городского благоустройства или благочинія, мѣстной думѣ приходилось отвѣчать, что она не усматриваетъ къ изданію такихъ правилъ „законныхъ основаній“, т. е. что предложенное выходитъ за предѣлы предоставленныхъ думѣ полномочій. Въ с.-петербургскихъ обязательныхъ постановленіяхъ встрѣчаются такія, которыя нарушаютъ границы думской компетенціи и возникли, очевидно, не безъ того или другого вліянія мѣстной административной власти. Въ то время какъ законъ предоставляетъ городскимъ думами составлять обязательныя постановленія о мѣрахъ безопасности и порядкѣ движенія по рѣкамъ, не состоящимъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія, с.-петербургскія постановленія о судоходствѣ регламентируютъ также порядокъ судоходства по рѣкѣ Невѣ, которая, очевидно, находится въ вѣдѣніи названнаго министерства. Законъ предоставляетъ городскому общественному управленію, независимо отъ возбужденія судебного преслѣдованія за такія упущенія по содержанію недвижимаго имущества, которыя угрожаютъ народному здравію или общественной безопасности, — принимать за счетъ владѣльца неотлагательныя мѣры къ устраненію обнаруженнаго упущенія (ст. 404 уст. стр.); постановленія же С.-Петербурга распространяютъ такое полномочіе управы и на случаи нарушенія постановленій объ очисткѣ и поливкѣ улицъ, хотя улицы не принадлежатъ къ составу недвижимыхъ имуществъ частныхъ владѣльцевъ. Законъ предоставляетъ городскимъ думами установленіе таксы на хлѣбъ, мясо, за пользованіе извозчичьими и другими общественными экипажами и за нѣкоторыя работы, производимыя въ портовыхъ мѣстностяхъ (ст. 63 гор. пол. ¹); между тѣмъ, въ с.-петербургскихъ постановленіяхъ мы встрѣчаемъ таксу за пользованіе банями и т. п.

Въ общемъ обязательныя постановленія составляютъ могучее средство для упорядоченія въ каждой данной мѣстности отношеній извѣстнаго рода; въ тѣхъ случаяхъ, когда для городского или земскаго управленія важно привлечь общую полицію къ надзору за соблюденіемъ извѣстнаго порядка, обязательныя постановленія составляютъ прямое средство для достиженія такой цѣли. Но бываетъ и такъ, что мѣстное управленіе располагаетъ собственными средствами, достаточными для надзора за соблюденіемъ желательнаго порядка, и въ такихъ случаяхъ отношенія могутъ быть съ успѣхомъ регулируемы и помимо обязательныхъ постановленій. Такъ, напр., если переправы или перевозки устраиваются въ такихъ пунктахъ, гдѣ оба берега состав-

ляютъ городскую общественную землю, такъ что названныя предпріятія не могутъ быть вовсе устроены безъ разрѣшенія и соглашенія съ городскимъ управленіемъ, то желательный порядокъ во многихъ отношеніяхъ можетъ быть обеспеченъ контрактомъ городской управы съ предпринимателемъ, причемъ угроза неустойкой или нарушеніемъ контракта, на случай его несоблюденія, является болѣе могущественной гарантіей, чѣмъ относительно небольшой штрафъ, установленный въ законѣ за нарушеніе обязательныхъ постановленій. Вообще, когда рѣчь идетъ объ урегулированіи образа дѣйствій какого-либо предпринимателя, предпріятіе котораго имѣетъ осуществляться всецѣло на территоріи, составляющей общественную, городскую или земскую собственность, то контрактъ можетъ очень часто явиться наилучшимъ способомъ такого регулированія, представляющимъ многія удобства сравнительно съ формою обязательнаго постановленія. Иногда же контрактъ является даже единственнымъ законнымъ средствомъ для достиженія названнаго цѣли. Такъ, напр., въ ст. 108 городского положенія, перечисляющей случаи, въ которыхъ городскимъ управленіямъ предоставляется изданіе обязательныхъ постановленій, нельзя было бы найти формальнаго основанія для изданія постановленія о наружномъ видѣ кіосковъ, воздвигаемыхъ на улицахъ для продажи разнаго рода товара. Но такъ какъ занятіе улицъ въ каждомъ данномъ случаѣ не можетъ произойти безъ согласія городского управленія, то отъ него зависитъ обязать предпринимателя посредствомъ контракта къ соблюденію извѣстнаго внѣшняго вида этихъ уличныхъ сооружений.

Показанное могущество контракта вызываетъ иногда увлеченія, неоправдываемыя закономъ. Въ обязательныхъ постановленіяхъ г. С.-Петербурга мы встрѣчаемъ, напр., правило: „содержаніемъ общественныхъ каретъ могутъ заниматься лица, получившія свидѣтельство отъ градоначальника на право слѣдованія по названному тракту“; подобное же правило существуетъ и въ Москвѣ, съ тою разницею, что дозволеніе выдается городскою управою по соглашенію съ оберъ-полицеймейстеромъ. Такое дозволеніе, выдаваемое извѣстному лицу на извѣстный срокъ и на предметъ движенія по извѣстному тракту, есть, очевидно, по роду своему, концессія, ставящая предпринимателя въ привилегированное положеніе предъ другими возможными конкурентами и придающая его отношеніямъ къ городскому управленію договорный характеръ. Между тѣмъ, общественныя экипажи составляютъ не что иное, какъ видъ извознаго промысла, а улицы, по которымъ такіе экипажи движутся, суть пути, равно открытые для всѣхъ обывателей. При такомъ положеніи эксплуатація общественныхъ экипажей не можетъ быть вовсе предметомъ

¹ Строго говоря, установленіе таксы составляетъ особый отъ обязательныхъ постановленій родъ распоряженій; но обыкновенно таксы устанавливаются въ связи съ изданіемъ постановленій, служащихъ къ нимъ необходимымъ дополненіемъ.

какой-либо концессии. Если даже городское управление находить полезным и необходимым отличить какого-либо предпринимателя от других и, в видах покровительства его предпринятию, сообщить этому послѣднему характеръ исключительный, привилегированный, то оно сталкивается съ принципиальною невозможностью подобнаго исхода. Право возить пассажировъ по улицамъ, открытымъ для общественнаго пользованія, принадлежит каждому, кто желаетъ учредить такое движеніе, разъ данный родъ экипажа не воспрещенъ вообще и разъ улица не закрыта именно для даннаго рода движенія; при этомъ, конечно, предполагается соблюденіе предпринимателемъ всѣхъ прочихъ условій извознаго промысла. Такимъ образомъ положеніе предпринимателей, по самому существу своему, въ этой области является равнымъ; всѣ они имѣютъ право отправлять свой промыселъ и конкурировать въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ же условій, какъ отправляютъ свой промыселъ и конкурируютъ между собою обыкновенные извозчики. Какъ извѣстнаго извозчика городское управление не можетъ поставить въ положеніе, болѣе выгодное передъ другимъ, такъ оно не можетъ сдѣлать того же по отношенію къ предпринимателямъ омнибуснаго движенія. Предметомъ покровительства или, наоборотъ, стѣсненія со стороны городского управления можетъ быть только типъ экипажа, но не тотъ или другой его владѣлецъ.

Въ этомъ случаѣ не могло бы идти въ расчетъ и сравненіе съ конно-железными дорогами, ибо устройство конно-железныхъ дорогъ предполагаетъ временную уступку предпринимателю самаго полотна улицы для прокладки рельсъ и т. п., тогда какъ при открытіи движенія омнибусовъ предпринимателямъ предоставляется пользованіе улицею, одинаково открытою для общественнаго пользованія всѣхъ и каждаго. Если все это вѣрно, то сказанное ведетъ и къ нѣкоторымъ выводамъ. Во-первыхъ, отношенія городского управления къ предпринимателямъ общественныхъ экипажей не могутъ вовсе, по природѣ своей, регулироваться контрактомъ. Эта послѣдняя форма не соответствуетъ законному свойству означенныхъ отношеній; регулированіе ихъ должно производиться обязательными постановленіями и, въ дополненіе къ нимъ, осуществляться, въ извѣстныхъ предѣлахъ, отдѣльными распоряженіями управы, имѣющими полицейскій характеръ. Во-вторыхъ, внѣ-договорный характеръ отношеній не допускаетъ установленія какой-либо принудительности въ вопросѣ о времени и способѣ прекращенія предпринимателемъ движенія, однажды открытаго: извозпромышленникъ, не нуждающійся въ какомъ-либо принципиальномъ разрѣшеніи на производство своего промысла, имѣетъ право прекратить свой извозъ по желанію. Въ-третьихъ, внѣ-договор-

ный характеръ отношеній устраняетъ всякій вопросъ о какихъ-либо сборахъ съ предпринимателя. Предприниматель омнибусовъ, наравнѣ съ извозпромышленниками, обязанъ нести установленные въ законномъ порядкѣ налоги; но городское управление не въ правѣ устанавливать въ этомъ случаѣ какіе-либо особые сборы. Эти сборы неправильны, ибо предоставленіе экипажамъ права движенія по тѣмъ или другимъ улицамъ имѣетъ полицейскій, а не фискальный характеръ. Движеніе регулируется въ интересахъ городского благочинія и благоустройства, и пользованіе улицами, одинаково принадлежащее всѣмъ обывателямъ, не можетъ быть предметомъ арендной статьи. Возможенъ, развѣ, особый сборъ за стоянки, которыя могутъ быть отводимы омнибусамъ на улицахъ и площадяхъ, подобно тому, какъ взимается такой сборъ съ биржевыхъ извозчиковъ. Въ-четвертыхъ, внѣ-договорный характеръ отношеній устраняетъ вопросъ о залогѣ, неустойкахъ, штрафахъ, которыми могла бы гарантироваться исправность предпринимателя. Въ-пятыхъ, лишь въ порядкѣ изданія обязательныхъ постановленій, а не контрактнымъ способомъ, могутъ быть установлены: обязательный типъ общественныхъ экипажей, правила ихъ движенія, условія допущенія омнибусовъ съ механическою тягою, условія недопущенія или прекращенія движенія, однажды разрѣшеннаго. Запрещеніе движенія омнибусовъ того или другого типа, но не тому или другому лицу, можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ составленія обязательныхъ постановленій; запрещеніе личное, т. е. направленное въ пользу или противъ извѣстнаго лица, неправильно...

Не раздвигая нашей работы за предѣлы краткой замятки, мы, въ заключеніе, намѣчаемъ слѣдующіе выводы:

I. Издаваемые земствами и городами обязательныя постановленія:

- а) не должны противорѣчить закону;
- б) не должны вводить въ свой текстъ буквального воспроизведенія закона;
- в) не должны также вводить въ свой текстъ правилъ, имѣющихъ характеръ инструкціи, даваемой исполнительнымъ органамъ мѣстнаго самоуправления;
- г) не должны, взамѣнъ установленія точныхъ и исчерпывающихъ данный предметъ нормъ поведения, обязательнаго для обывателя, переносить тяжесть этой задачи на исполнительные органы, предоставляя имъ по собственному усмотрѣнію регулировать желательный порядокъ путемъ разрѣшенія отдѣльныхъ случаевъ;
- д) не должны имѣть своимъ предметомъ опредѣленіе состава полномочій органовъ общей полиціи.

II. При составленіи обязательныхъ постановленій надлежитъ соблюдать разумную границу между ними и возможностью регулиро-

вать порядокъ посредствомъ заключенія съ подлежащими лицами соотвѣствующихъ контрактовъ. Есть случаи, когда по практическимъ соображеніямъ слѣдуетъ предпочесть этотъ послѣдній путь.

III. При составленіи обязательныхъ постановленій надлежитъ соблюдать также *законную* границу между ними и возможностью регулировать порядокъ посредствомъ заключенія съ подлежащими лицами соотвѣствующихъ контрактовъ. Есть случаи, гдѣ законною формою является только контрактъ; въ другихъ же случаяхъ законнымъ средствомъ представляется лишь обязательное постановление.

Сергій Муромцевъ.

Реформа промысловаго обложенія.

I.

Цѣли реформы.

(Окончаніе ¹⁾).

Другое, не менѣе важное нововведеніе касается обложенія патентнымъ сборомъ промышленныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ предпріятій.

По положенію о сборѣ за право торговли, вся фабричная и заводская промышленность, подлежащая гильдейскому обложенію, отнесена была къ одному лишь разряду (2-й гильдіи), безъ всякаго соображенія съ размѣрами и силою фабрикъ и заводовъ (ст. 251 и прим. къ ней пол. сбор. пр. торг.). Такимъ образомъ, фабрикантъ или заводчикъ, если только онъ не производилъ оптовой торговли изъ конторъ и складовъ, находящихся *внѣ* заведенія, выбиралъ свидѣтельство второй гильдіи по мѣстному окладу и кромѣ того платилъ билетный сборъ, хотя бы его заведеніе производило миллионные обороты и приносило десятки тысячъ прибыли.

Въ виду неудовлетворительности такого порядка вещей, и прежде всего въ виду полнаго несоотвѣтствія между окладомъ патентнаго налога и платежной способностью предпріятій, комиссія, выработавшая законопроектъ, признала необходимымъ значительно усилить патентное обложеніе фабрично-заводской промышленности; съ этою цѣлью пятое приложение къ ст. 3 полож. о госуд. промысл. нал. разбиваетъ всѣ, вообще, промышленныя предпріятія на 8 разрядовъ, причѣмъ первый облагается патентнымъ сборомъ въ 1,500 руб., второй—въ 1,000 руб., третій—въ 500 руб., и т. д.

Съ перваго взгляда такое усиленіе окладовъ основнаго промысловаго налога представляется вполне цѣлесообразнымъ; при ближайшемъ, однако, разсмотрѣніи въ цѣлесообразности его нельзя не усомниться.

Какъ намъ уже извѣстно ¹⁾, при взиманіи налога на капиталъ съ предпріятій подотчетныхъ и процентнаго сбора съ частновладѣльческихъ предпріятій изъ слѣдуемой суммы дополнит. налога вычитается уплаченная предпріятіемъ сумма основнаго; такимъ образомъ, для крупныхъ предпріятій, т. е., въ данномъ случаѣ, для такихъ, которыя уплачиваютъ не меньше 1,500 руб. налога на капиталъ, или процентнаго сбора съ прибыли, высота патентнаго обложенія никакого значенія не имѣетъ. Чѣмъ меньше уплаченная ими сумма основнаго налога, тѣмъ больше съ нихъ причтется дополнительнаго, и наоборотъ; въ общемъ, они уплатятъ одну и ту же сумму, будетъ ли промышленное свидѣтельство стоить 1,500 р., или 1,000 руб., или 500 руб., или еще меньше.

Поэтому высокой окладъ основнаго налога расчитанъ *исключительно* на подотчетныя предпріятія съ небольшимъ основнымъ капиталомъ, равно какъ на частновладѣльческія, приносящія небольшую прибыль. Такъ, напримѣръ, промышленное заведеніе второго разряда, приносящее 15 тыс. руб. прибыли, уплатило бы при прежней стоимости промысл. свидѣтельства процентнаго сбора вмѣстѣ съ основнымъ налогомъ 500 руб.; а между тѣмъ теперь одного патентнаго сбора оно уплатитъ вдвое больше, т. е. тысячу рублей.

Во всякомъ случаѣ, послѣ сказаннаго, казалось бы, не можетъ подлежать сомнѣнію, что весь тотъ излишекъ дохода, который будетъ полученъ казною, благодаря, во-1-хъ, распространенію патентнаго обложенія на всѣ заведенія, принадлежащія одному и тому же лицу ²⁾, и, во-2-хъ, благодаря возвышенію стоимости промысловыхъ свидѣтельствъ, выбираемыхъ фабрично-заводскими предпріятіями, — весь этотъ излишекъ будетъ уплаченъ именно тѣми слабыми и малодоходными предпріятіями, покровительство которымъ объявляется главной и руководящею цѣлью реформы.

Переходя къ дополнительному налогу, остановимся, прежде всего, на предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью. Какъ указано выше, дополнительный налогъ съ означенныхъ предпріятій взимается въ двойной формѣ: въ видѣ налога съ капитала, въ размѣрѣ 1,5 руб. pro mille и затѣмъ прогрессивнаго процентнаго сбора съ прибыли.

Ад. Вагнеръ, въ своей статьѣ: „О промысловомъ обложеніи“, переводъ которой напечатанъ въ трудахъ комиссіи, выработавшей законопроектъ, справедливо замѣчаетъ, что промысловый налогъ, какъ составная часть поприбыльнаго обложенія, долженъ имѣть своимъ объектомъ чистую прибыль подлежащихъ налогу предпріятій и занятій. Промысловый

¹⁾ См. „Право“ № 2, стр. 44 и сл.

²⁾ См. „Право“ № 2.

налогъ тѣмъ совершеннѣй, чѣмъ ближе онъ подходитъ къ типу подоходныхъ налоговъ; въ приближеніи къ нему—прогрессъ промышленнаго обложенія, справедливости и уравнительности его.

При обсужденіи вопроса о выборѣ системы промышленнаго налога, коммиссія, между прочимъ, остановилась и на подоходно-окладной системѣ.

Не безъ серьезныхъ основаній примѣненіе этой системы къ не-отчетнымъ, частновладѣльческимъ предпріятіямъ признано было невозможнымъ въ виду этнографическихъ и бытовыхъ условий нашей жизни. Разноязычный характеръ торговопромышленнаго класса, неграмотность его, низкій уровень профессиональной морали, отсутствіе у огромнаго большинства мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ необходимыхъ для учета дѣйствительной прибыли торговыхъ книгъ,—все это является непреодолимымъ въ настоящее время препятствіемъ для введенія у насъ подоходнаго обложенія частновладѣльческихъ предпріятій въ окладной формѣ. Впрочемъ, и на западѣ подоходное обложеніе не-отчетныхъ предпріятій встрѣчаетъ не мало возраженій. Противъ него, на примѣръ, высказывается Ад. Вагнеръ, ссылаясь на стѣснительность правительственнаго контроля, на нежелательность постояннаго вмѣшательства податной администраціи во внутреннюю жизнь предпріятій. Точно также, по словамъ Леруа-Болье, французы предпочитаютъ несправедливость патентнаго обложенія инквизиторскимъ пріемамъ, неизбѣжнымъ при взиманіи подоходнаго налога.

Допустимъ, что все это такъ; нужно-ли, однако, доказывать, что вышеприведенныя соображенія никоимъ образомъ не относятся къ акціонернымъ и др. предпріятіямъ, обязаннымъ публичной отчетностью? Къ *такимъ* предпріятіямъ подоходный налогъ исполнѣ и безусловно примѣнимъ. Возставая противъ подоходнаго обложенія частновладѣльческихъ предпріятій, Ад. Вагнеръ, авторитетность котораго исполнѣ признается коммиссіей, прямо говоритъ, что подоходное обложеніе можетъ быть съ успѣхомъ примѣнено къ предпріятіямъ, находящимся подъ общественнымъ и государственнымъ контролемъ и обязаннымъ публичной отчетностью. Новый австрійскій законъ о промышленномъ налогѣ 25 октября 1896 г., усвоивъ раскладочную систему для общаго промышленнаго налога (гл. I), строитъ обложеніе подотчетныхъ предпріятій (гл. II) *исключительно на подоходномъ началѣ*.

А между тѣмъ, положеніе о госуд. промысл. налогѣ, какъ указано выше, устанавливаетъ для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, наряду съ процентнымъ прогрессивнымъ сборомъ съ прибыли, и опредѣленный налогъ съ капитала. Этотъ налогъ взимается со всѣхъ предпріятій, хотя бы они не приносили

никакой или почти никакой прибыли. Введеніе такого налога мотивируется, главнымъ образомъ, возможностью утайки нѣкоторыми подотчетными предпріятіями (а именно, семейными товариществами) ихъ дѣйствительной прибыли посредствомъ искусныхъ бухгалтерскихъ пріемовъ. Необходимо, однако, замѣтить, что положеніемъ установленъ въ мельчайшихъ деталяхъ порядокъ исчисленія *реальной податной прибыли* предпріятія, отличной отъ дивидендной или кассовой прибыли,—порядокъ, исключаящей всякую возможность бухгалтерскихъ ухищреній и подтасовокъ; поэтому если даже и признать, что при дѣйствиіи закона 15 янв. 1885 г. о дополнительномъ процентномъ сборѣ, вовсе не опредѣлявшемъ порядка исчисленія прибыли, возможны были иногда и случаи ея утайки, то теперь, при дѣйствиіи новаго положенія, такіе случаи прямо немыслимы. Указывается также и на то, что одно патентное обложеніе крупныхъ, хотя и бездоходныхъ подотчетныхъ предпріятій недостаточно, но и въ такомъ случаѣ существованіе налога съ капитала, *чаряду* съ процентнымъ сборомъ съ прибыли (а не въ случаяхъ отсутствія его), ничѣмъ не оправдывается; въ этомъ отношеніи гораздо рациональнѣе австрійскій законъ 1896 г., который, опредѣляя промышленный налогъ съ подотчетныхъ предпріятій въ 10% съ чистой прибыли, вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ условіемъ, чтобы этотъ налогъ никоимъ образомъ не былъ ниже 1 съ 1,000 основнаго или складочнаго капитала.

Итакъ, обоснованіе налога на капиталъ объяснительной къ проекту запиской врядъ-ли можно признать въ достаточной мѣрѣ убѣдительнымъ; а между тѣмъ налогъ этотъ стоитъ въ очевидномъ противорѣчій съ основной и руководящею цѣлью реформы промышленнаго обложенія: для предпріятій бездоходныхъ или убыточныхъ ¹⁾ онъ является чрезмѣрно обременительнымъ, для предпріятій доходныхъ—чрезмѣрно льготнымъ; и если льготность обложенія для предпріятій втораго рода устраняется прогрессивностью процентнаго сбора, то обременительность для предпріятій перваго рода ничѣмъ не устраняется, да и не можетъ быть ничѣмъ устранена.

Кромѣ налога съ капитала, съ подотчетныхъ предпріятій взимается также, какъ извѣстно, процентный сборъ съ прибыли. При этомъ въ процентный сборъ положеніемъ впервые вводится прогрессивное начало. Признавая въ принципѣ полную цѣлесообразность такого начала, мы считаемъ, однако, процентное обложеніе подотчетныхъ предпріятій, по новому закону, чрезмѣрнымъ и для нѣкоторыхъ изъ нихъ

¹⁾ По официальнымъ даннымъ такихъ предпріятій ежегодно оказывается отъ 20—25% общаго числа подотчетныхъ предпріятій.

обременительнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что высокая прибыль, иногда получаемая акціонерными предпріятіями, рассчитана на номинальную сумму основнаго капитала; между тѣмъ биржевая цѣна акцій нерѣдко превышаетъ въ нѣсколько разъ нарицательную стоимость ихъ. Поэтому дѣйствительный процентъ прибыли, получаемой акціонерами на вложенный ими въ предпріятіе капиталъ, немногимъ больше, а если принять во вниманіе неизбѣжный рискъ, то пожалуй и меньше обычнаго рыночнаго процента на капиталъ. До настоящаго времени съ доходовъ отъ фондовыхъ бумагъ, по закону 20 мая 1885 г., взимается, какъ извѣстно, пятипроцентный налогъ. Дополнительной процентный сборъ съ акціонерныхъ и др. подотчетныхъ предпріятій, введенный у насъ по закону 15 января 1885 г., первоначально взимался въ размѣрѣ только 3% съ чистой прибыли; по закону 21 декабря 1892 г., для уравниенія процентнаго сбора съ дивидендныхъ и фондовыхъ бумагъ, первый повышается до 5% и въ такомъ размѣрѣ взимается до послѣдняго времени. Теперь, по положенію о государственномъ промысловомъ налогѣ, процентный сборъ съ акціонерныхъ предпріятій колеблется между 7% и 10%, а съ нѣкоторыхъ наиболее доходныхъ предпріятій онъ взимается еще въ высшемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ фондовыя бумаги находятся въ особопривилегированномъ положеніи по сравненію съ дивидендными; первымъ оказывается предпочтеніе предъ вторыми. Чѣмъ объясняется такое предпочтеніе, сказать трудно; во всякомъ случаѣ, врядъ ли оно соответствуетъ тѣмъ „общимъ задачамъ торговой политики министерства финансовъ“, о которыхъ говорится въ мотивахъ къ проекту и которые заключаются въ содѣйствіи всевозможными способами развитію отечественной торговли и промышленности.

Если сравнить въ процентахъ на прибыль прежнее промысловое обложеніе акціонерныхъ предпріятій съ новымъ, то окажется, что второе, въ среднемъ, въ 1½ или даже 2 раза больше перваго. Такое рѣзкое усиленіе податнаго бремени разумѣется никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено стремленіемъ къ уравнительности или справедливости обложенія; его единственная цѣль—значительное и быстрое увеличеніе доходовъ казны отъ промысловаго обложенія.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что обложеніе по новому закону подотчетныхъ предпріятій оставляетъ желать многоаго; еще большаго оставляетъ желать обложеніе предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью. Въ отношеніи къ этимъ предпріятіямъ положеніемъ удерживается прежняя, давнымъ давно осужденная и теоріей и практикой, раскладочная система.

Врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, что изъ всѣхъ системъ промысловаго обложенія

раскладочная наиболѣе несовершенна. Она лишена всѣхъ достоинствъ патентнаго обложенія и обладаетъ всѣми его недостатками. Въ то время какъ патентный налогъ отличается опредѣленностью и постоянствомъ, заранѣе извѣстенъ плательщику и принимается имъ въ расчетъ, какъ обязательный расходъ по предпріятію,—сумма раскладочнаго сбора, падающаго на предпріятіе, опредѣляется сложнымъ комплексомъ случайныхъ и неизвѣстныхъ плательщику данныхъ, и потому не поддается предварительному учету. И въ то же время, раскладочный налогъ, подобно патентному, отличается, по своей природѣ, крайней неуравнительностью и обременительностью для предпріятій мелкихъ и мало доходныхъ. При раскладочной системѣ измѣненія въ обложеніи даннаго предпріятія зависятъ не столько отъ измѣненій въ его доходности, сколько отъ измѣненій въ положеніи другихъ предпріятій; при одномъ и томъ же процентѣ прибыли предпріятіе будетъ платить то больше, то меньше въ зависимости отъ процента прибыли, получаемой другими предпріятіями. Въ какой мѣрѣ раскладочный сборъ является обременительнымъ,—въ особенности для мелкихъ предпріятій,—лучше всего доказывается накопленіемъ недоимокъ по раскладочному сбору, дошедшимъ у насъ, какъ видно изъ объяснительной къ проекту записки, до 14% оклада по гильдейскимъ предпріятіямъ и свыше 50% по негильдейскимъ.

Удерживая раскладочную систему, положеніе о госуд. пром. налогѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно прежнему законодательству, считаетъ невозможнымъ положить въ основаніе раскладки *дѣйствительную* прибыль предпріятій.

Согласно отмѣненной положеніемъ ст. 422 уст. прам. нал. (св. зак. т. V изд. 1893 г.) слѣдующая съ уѣзда сумма раскладочнаго сбора расиредрялась между отдѣльными предпріятіями сообразно *предполагаемымъ* ихъ прибылямъ.

Вмѣсто *предполагаемыхъ* прибылей, положеніе объектомъ обложенія принимаетъ *нормальную прибыль* отъ оборота, т. е. ту *обычную среднюю* прибыль, которая хотя и не составляетъ дѣйствительнаго чистаго дохода каждаго даннаго предпріятія, но *выражаетъ способность его при нормальныхъ условіяхъ приносить извѣстный процентъ прибыльности* ¹⁾. Само собою разумѣется, что такъ понимаемая *нормальная* прибыль, подобно *предполагаемой*, является величиной въ дѣйствительности несуществующей,—величиной фиктивной; въ лучшемъ случаѣ она вѣрно указываетъ среднюю доходность извѣстной кате-

¹⁾ Любопытно, что приведенная характеристика нормальной прибыли заимствуется мотивами къ проекту изъ ст. 93 инструкции 1888 г. Очевидно, различіе между прежней *предполагаемой* прибылью и новой *нормальной* не такъ уже велико, какъ кажется.

горі підприємств в известній місцевості, по разв'ї тільки випадково може співпасти з дійсною прибутковістю того чи іншого підприємства. Причитаючися з плательщика сума раскладочного податку, ічислена по нормальній прибутковості, необхідно опиниться преувеличеною для підприємств малопродуктивних і зменшеною для продуктивних. По в'їрному зам'їчанню самої комісії, виробленої законопроект, приватновлад'їцькї підприємства зобов'язані нести раскладочний податок по нормальній прибутковості навіть в тому випадку, якщо дійсною чистою прибутком у них взагалі не буде.

Конечно, положення про госуд. промисловий податок вносити не мало частинних, детальних удосконалень, більшої чи меншої важливості, в прежнее законодавство про раскладочний податок. Самий факт визначення порядку і прийому раскладки в закон, а не інструкційним шляхом, як прежде,—опиниться несомнівно благотворним впливом на виробництво раскладки, введе в більш чіткі границі усмотр'їня податної адміністрації, забезпечить до певної ступеня права і інтереси плательщиків. Нельзя не відзначити також благотворної і важливої м'їри, установленної по пропозиції з'єдинених департаментів, ст. ст. 129 і 137 полож. Згідно з цими статтями, для ічислення причитаючися з плательщика розміра раскладочного податку служить не нормальна, а *дійсно отримана им прибуток*, в тих випадках, коли він представить в присутств'ї торговельної книги, или засвідчельствованнї у нотаріуса виписи з них, і заявить при сем з своєю згодою на перевірку означених виписей по підлинним торговельним книгам. Конечно, льготою цю воспользуются небагато, в-перших, тому, що у більшості малих торговельців і промисленників взагалі не маєт правильно ведених книг, и, в-вторых, тому, що більшість передпочеє певне преувеличення податку раскрытїю своїх комерційних тайн. Тим не менше, вищеприказане постановлення може, до певної ступеня, послужити стимулом до правильного ведення книг и, крім того, являється передохранителем від надмірного обложення раскладочним податком.

Несмотря на це и им подобні частинні удосконалень и поправки, внесенні положенням, реформа обложення приватновлад'їцьких підприємств, удержавши раскладочну систему,—и при тому в її найкращій формі, т. е. в формі раскладки, пропорційної фактивним прибуткам,—ни в якому випадку не приведе и не може привести ни до урівняльності обложення, ни до злегчення малопродуктивних підприємств.

Крім раскладочного податку, положення, як известно, вводять ще один, совершенно но-

вий вид додаткового податку з приватновлад'їцьких підприємств,— а саме процентний збір з прибутку; збір цю, як вказано вище, *) повинен служити *уравнителем* до патентного обложення, надмірно льготному для великих и доходних підприємств.

Не повинен ніякому сумніву, що цю новий податок принесе казни дуже великий и значительний дохід; по попередньому розрахунок міністерства фінансів, він повинен перевищити 1.700,000 руб. Наоборот, *уравнительное* значення цю податку, збираемого з *нормальних* прибутків, більш чим сумнівно. При однотипному податку в 3 1/3% з нормальної прибутку, підприємства будуть улашувати більший чи менший процент в залежності від того, більше чи менше нормальної їх дійсною прибутком. Таким образом, плательщики облагаються тим сильніше, чим в гірших умовах доходності вони знаходяться; говорити при цю про податної урівняльності врят-ли можливо.

Підведемо итоги.

Якщо дійствительно „головною цілью“ реформи являлось усунення неурівняльності обложення, в зв'язі з обременительністю цю для малопродуктивних підприємств—то цю ціль необхідно признати недостигнутою.

Неурівняльність усунення тільки в відношенні до небагатьох найбільш великим підприємств; взагалі говорячи, промисловий обложення остається неурівняльним, як прежде. Що стосується обременительності для малопродуктивних підприємств, то вона не тільки не зменшена, но, наоборот, в багатьох відношеннях зростає.

Несомнівно, реформа промислового обложення вносить не мало детальних поправок и удосконалень в дійствовавшее до неї законодавство о податках з торговлі и промисленності. Врят-ли, однак, из-за цих поправок и удосконалень стоило підприємцям цю, по истині, великий труд, який виконували міністерством фінансів.

Старий положення имло то перевагу перед новим, що воно було старим. Торгово-промислова життя успіла приспособитися, привикнути до неї, створити складну систему переложень, злегчаючих бремя самих неурівняльних и несправедливих податків. И, наконец, легче снести недостатки закона пока есть надежда на скорое усунення їх. Новий закон усилює такі недостатки тим самим, що він не усунення їх; бо в новому законі старий зло довговічний.

Ми думаємо, однак, що истинною цілью розглядаємої реформи—важливіша и руководящая її ціль—заключається отнюдь не

*) См. „Право“ № 2, стр. 75.

въ *улучшеніи* промысловаго обложенія, а въ *увеличеніи доходности* его. Новое обложение можно сравнить съ новымъ, усовершенствованной конструкціи насосомъ, предназначеннымъ для извлеченія большого количества доходовъ изъ организма торгово-промышленной жизни. Такая, чисто финансовая цѣль реформы должна быть признана вполне достигнутой. Какъ видно изъ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1899 годъ, увеличеніе доходовъ отъ госуд. промысловаго налога ожидается на 8,8 милл. руб. (21⁰/₀); если же принять во вниманіе обычную осторожность, съ которою министерство финансовъ исчисляеть ожидаемыя поступления, то можно предположить, что дѣйствительное поступленіе окажется еще значительно больше ¹⁾.

Конечно, увеличеніе государственныхъ доходовъ, само по себѣ, фактъ весьма утѣшительный. Весь вопросъ въ томъ, соблюдена ли реформой та *крайняя осторожность*, которая, по словамъ комиссіи, выработавшей законопроектъ, безусловно необходима, въ виду возможности поколебать реформой одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ и затруднить развитіе торговли и промышленности.

И затѣмъ, какое назначеніе предполагается дать избытку поступленій?... Нужно радоваться, если онъ послужитъ для частичнаго облегченія того непосильнаго податнаго бремени, которое лежитъ теперь на переживающемъ тяжелое время крестьянскомъ землевладѣніи. Но такъ-ли это будетъ?

Вл. Гессенъ.

Обзорѣніе практики гр. касс. департамента Пр. Сената

за 1897 г.

Семейное право.

Разъясненія, преподанныя гр. кас. департаментомъ Сената въ сборникѣ рѣшеній за 1897 годъ по вопросамъ семейнаго права, сравнительно немногочисленны. Притомъ Сенату и въ 1897 году пришлось вновь касаться нѣкоторыхъ частей нашего законодательства, вызвавшихъ его разъясненія и въ предыдущіе годы, и только ближе развѣивать ранѣе имъ высказанные взгляды. Таковы, напр., вопросы, связанные съ особымъ положеніемъ, въ которомъ по дѣйствующему праву находится бракъ раскольниковъ (рѣш. № 65) и вопросъ о послѣдствіяхъ усунувленія (рѣш. №№ 60, 61, 72).

Наиболѣе важное изъ всѣхъ рѣшеній по

¹⁾ Въ объяснительной къ проекту запискѣ ожидаемое увеличеніе доходовъ исчислено въ 12.973,266 рублей.

семейному праву—рѣшеніе по дѣлу Дмитриевыхъ съ княгиней Трубецкою (р. № 81), въ которомъ Сенатъ имѣлъ случай высказаться по вопросу, имѣющему громадное юридическое и общественное значеніе—вопросу о природѣ родительской власти и возможномъ ея ограниченіи. Обстоятельства этого дѣла, вѣроятно, памятны большинству нашихъ читателей; мы поэтому ограничимся указаніемъ, что предметомъ исковыхъ требованій Дмитриевыхъ было возвращеніе имъ малолѣтней ихъ дочери Конкордіи, которая по договору, явленному у нотариуса 6 ноября 1891 года, была передана ими княгинѣ Трубецкой на воспитаніе срокомъ по 1-е іюня 1892 года.

С.-Петербургская судебная палата отказала Дмитриевымъ въ искѣ, исходя изъ того, что предметомъ спора является „существо живое и, притомъ, такое существо, которое само есть субъектъ права, ибо оно способно къ правамъ“; что поэтому и согласно рѣшенію Сената 1876 г. № 199, при рѣшеніи спора необходимо прежде всего имѣть въ виду интересъ ребенка; что обстоятельства дѣла не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что послѣ роскоши, которой окружена Конкордія и которою она пользуется уже въ теченіе многихъ лѣтъ, переходъ къ условіямъ жизни почти бѣдной можетъ для малолѣтней стать роковымъ ударомъ и не можетъ не отразиться дурно на ея здоровьѣ, какъ заключилъ врачъ; хотя одна скудость средствъ къ жизни родителей не можетъ быть выставляема, какъ поводъ къ разлученію ихъ съ ребенкомъ безъ ихъ согласія, но разбираемый случай усложняется тѣмъ, что малолѣтняя Конкордія попала къ княгинѣ Трубецкой не въ силу похищенія, а что, напротивъ, Дмитриевы добровольно отдали ее на воспитаніе и требуютъ ребенка обратно при такихъ условіяхъ, при которыхъ ребенокъ лишится необходимой для его здоровья домашней обстановки и подвергнется нравственной ломкѣ при новой, теперь уже непривычной для него жизни. Пространно мотивированное, но въ сущности лишенное юридическаго содержанія и не находящее никакой опоры въ дѣйствующемъ законодательствѣ рѣшеніе палаты было отмѣнено Сенатомъ. Сенатъ высказалъ, что лучшія условія, предоставляемыя постороннимъ лицомъ для образованія и воспитанія чужаго ребенка и недосяжимыя для родителей его, не могутъ служить основаніемъ ни къ прекращенію, ни къ ограниченію родительскихъ правъ и обязанностей относительно воспитанія и образованія ихъ ребенка, ибо законъ требуетъ отъ родителей исполненія ихъ обязанностей въ этомъ отношеніи лишь въ соотвѣтствіи съ ихъ состояніемъ. Ни доброе расположеніе къ чужому ребенку, ни заботы объ его воспитаніи, ни принимаемыя мѣры къ обезпеченію его будущности не уполномочиваютъ постороннее лицо вторгаться въ сферу родительскихъ правъ и обя-

занностей, препятствуя осуществленію ихъ въ предѣлахъ требованій закона. Поэтому, помимо порядка усыновленія, совершающагося съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ и обезпечивающаго усыновленному юридическое положеніе въ новой семьѣ, судъ не въ правѣ, во имя интереса ребенка, освящать своимъ рѣшеніемъ отторженіе ребенка отъ его естественной семьи при отсутствіи къ тому причинъ, предусматриваемыхъ въ законѣ.

Въ приведенныхъ соображеніяхъ Сенатъ вмѣсто того шаткаго критерія — интереса ребенка, которымъ руководствовалась палата, выставляетъ основанія, единственно соотвѣтствующія постановленіямъ русскаго законодательства объ отцовской власти.

Всякое законодательство исходитъ изъ того предположенія, что условія, представляемыя родною семьей ребенка, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, наиболѣе подходятъ для правильнаго умственнаго и нравственнаго развитія его. Видя въ родителяхъ наиболѣе подходящихъ руководителей этого развитія, законъ сообщаетъ именно имъ тѣ права, которыя входятъ въ составъ т. наз. родительской власти. Возможны отдѣльные случаи, когда общее правило закона, вполне соотвѣтствующее нормальнымъ отношеніямъ родителей и дѣтей, въ неуклонномъ своемъ примѣненіи приводитъ къ послѣдствіямъ, не соотвѣтствующимъ интересамъ ребенка, и когда жизнь въ посторонней семьѣ представляетъ для правильнаго его развитія лучшія условія, чѣмъ жизнь въ его родной семьѣ; но съ этими единичными случаями приходится мириться, ради поддержанія силы закона, для громаднаго большинства случаевъ безусловно справедливаго. Могъ бы только въ законодательномъ порядкѣ возникнуть вопросъ, не слѣдуетъ ли нѣсколько смягчить содержащееся въ русскомъ законодательствѣ правило о значеніи родительской власти, т. е. не слѣдуетъ ли по примѣру новаго германскаго уложенія (ст. 1666) предусмотрѣть случаи, когда въ виду неисполненія родителями ихъ обязанностей въ отношеніи ребенка или „порочнаго ихъ поведенія, могущаго имѣть пагубное вліяніе на нравственность или здоровье дѣтей“ (ср. ст. 26 проекта опекунскаго устава) сохраненіе за родителями предоставляемой имъ власти нежелательно. Не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію, что установленныя въ рѣшеніи Сената фактическія обстоятельства дѣла Дмитріевыхъ не соотвѣтствуютъ тѣмъ предположеніямъ, которыя указываются въ проектѣ опекунскаго устава, въ германскомъ уложеніи и въ другихъ новыхъ законодательствахъ. Съ точки зрѣнія всѣхъ этихъ законодательствъ рѣшеніе палаты представлялось бы настолько же неправильнымъ, какъ и съ точки зрѣнія дѣйствующаго русскаго права.

Къ сожалѣнію, въ мотивы рѣшенія Сената вошло одно соображеніе, могущее въ буду-

щемъ воскресить тѣ сомнѣнія, которыя Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Дмитріевыхъ, очевидно, желалъ навсегда устранить. Послѣ вполне правильнаго соображенія, что родительская власть не можетъ быть поколеблена и добровольно отчаею родителями своего ребенка на опредѣленное время постороннему лицу, Сенатъ продолжаетъ: „съ истеченіемъ назначеннаго приглашеніемъ срока, власть родительская надъ ребенкомъ, бывъ временно ограниченной, возстановляется въ полной силѣ“. Последнее соображеніе по существу неправильно и противорѣчитъ тому основному воззрѣнію на родительскую власть, изъ котораго Сенатъ исходитъ въ своемъ рѣшеніи. Такъ какъ всѣ новыя законодательства устанавливаютъ родительскую власть въ интересахъ ребенка, а не родителей, такъ какъ важныя права въ отношеніи ребенка предоставляются родителямъ лишь для того, чтобы облегчить исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, то, очевидно, не только о какомъ-либо отчужденіи, но и объ временномъ ограниченіи родительской власти, по соглашенію родителей съ постороннимъ лицомъ, не можетъ быть рѣчи. Въ силу соглашения родителей съ постороннимъ лицомъ о передачѣ ему ребенка на воспитаніе, родители довѣряютъ этому лицу фактическое осуществленіе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ полномочій, которыя имъ принадлежатъ въ силу закона, но это соглашеніе не ограничиваетъ, хотя бы временно, родительской власти, и права, приобретаемыя постороннимъ лицомъ въ отношеніи ребенка, въ отношеніи родителей представляются прекарными. Несмотря на состоявшееся соглашеніе, родители въ правѣ въ любой моментъ потребовать возвращенія имъ ребенка и обязаны лишь возмѣстить убытки, которые могутъ быть причинены контрагенту отступленіемъ отъ состоявшагося соглашения.

Остальныя послѣдовавшія въ 1897 г. рѣшенія Сената по вопросамъ семейнаго права не вызываютъ никакихъ сомнѣній. Въ рѣшеніи по дѣлу Волковыхъ (№ 65) рассмотрѣнію Сената подлежалъ вопросъ: „если бракъ раскольниковъ состоялся послѣ X ревизіи, но до закона 19 апрѣля 1874 года, и не былъ записанъ въ метрическую книгу супругами, несмотря на то, что они пережили введеніе въ дѣйствіе этого закона, то можетъ ли рожденное отъ сего брака лицо, незаписанное въ метрику, доказывать путемъ иска законность рожденія и сопряженное съ нимъ право на наследство. Этотъ вопросъ разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, причемъ Сенатъ въ своихъ подробныхъ и вполне убѣдительныхъ соображеніяхъ исходитъ изъ тѣхъ правилъ закона 19-го апрѣля 1874 года, которыя не введены въ 1 ч. X тома и на которыя сдѣлано лишь указаніе въ примѣчаніи къ ст. 119.

Въ рѣшеніи № 33 Сенатъ призналъ, что по буквальному смыслу ст. 1460⁶ уст. гр. суд.

опредѣленіе суда объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей можетъ быть обжаловано со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или прокурора, но, въ отличіе отъ опредѣленій суда объ усыновленіи (ст. 1460¹²), не подлежитъ обжалованію со стороны третьихъ лицъ, права коихъ могли бы быть нарушены неправильнымъ узаконеніемъ.

Наконецъ, въ рѣшеніяхъ №№ 60, 61 и 72 Сенатъ установилъ, что и по смыслу постановленій русскаго законодательства, дѣйствовавшихъ до изданія закона 12 марта 1891 г., усыновленіе не вводитъ усыновленнаго въ родъ усыновителя. Примѣняя это общее положеніе, Сенатъ въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Пискаревой (№ 60) и Ананьевой (№ 61) призналъ, что благодаря усыновленію купцомъ посторонняго лица не возникаетъ взаимныхъ наслѣдственныхъ правъ между усыновленнымъ и родственниками усыновителя, а по дѣлу Ульянова, что благопріобрѣтенное имущество усыновителя, перешедшее по завѣщанію къ усыновленному, у послѣдняго не становится родовымъ.

Новыя данныя изъ области криминалистики.

(Переводъ съ рукописи).

(Продолженіе).

9. *Alibi*. Если обвиняемый и ложные его свидѣтели стараются установить невѣрное *alibi*, то юристы-практики прибѣгаютъ къ старому испытанному правилу—подвергать подозрительнаго свидѣтеля самому подробному допросу: чѣмъ больше мелкихъ фактовъ онъ укажетъ, тѣмъ легче открыть противорѣчіе въ его объясненіяхъ. Съ этою цѣлью свидѣтелю предлагаютъ длинный рядъ вопросовъ: „гдѣ вы сидѣли? кто пришелъ первымъ, вторымъ, послѣднимъ? о чемъ вы разговаривали? когда вы разошлись?“ и т. д. Но нерѣдко обвиняемые оказываются хитрыми судей, и если опытный преступникъ старается доказать свое *alibi*, то онъ не станетъ придумывать вымыселъ, а лишь перенесетъ дѣйствительное событіе на тотъ день и часъ, о которомъ его спрашиваютъ. Напримѣръ, преступленіе совершено въ среду, въ 4 часа пополудни; ранѣе этого, въ понедѣльникъ, подсудимый дѣйствительно былъ съ А., Б. и В. въ лѣсу на работѣ; поэтому, онъ условливается съ этими лицами, отъ которыхъ ждетъ установленія своего *alibi*, чтобы они при допросѣ перенесли ихъ встрѣчу съ понедѣльника на среду. Если засимъ, по ссылкѣ обвиняемаго, эти 3 свидѣтеля расскажутъ хотя бы до мельчайшихъ подробностей все то, что произошло въ понедѣльникъ, но отсутствіе этихъ событій къ средѣ, то въ ихъ объясненіяхъ не удастся найти противорѣчія.

Лучшее средство, которымъ слѣдователь можетъ бороться съ подобными продѣлками, состоитъ въ томъ, чтобы заставить сви-

дѣтеля рассказать подробно обо всѣхъ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ описываемому имъ событію—въ данномъ случаѣ встрѣчѣ въ лѣсу, а также послѣдовавшихъ за нимъ. Въ такомъ случаѣ начало и конецъ показанія свидѣтеля неминуемо откроютъ рядъ противорѣчій. Примѣненіе при допросѣ этого метода требуетъ безспорно много труда и времени, но онъ безусловно вѣрный и пока единственный.

10. *Переписка арестантовъ между собою*. Весьма наивенъ тотъ слѣдователь, который полагаетъ, что, заключивъ обвиняемыхъ подъ стражу, онъ лишилъ ихъ возможности вступать между собою въ сношенія. Желая пріобрѣсти для уголовного музея въ Градѣ нѣсколько предметовъ, служащихъ средствомъ для передачи запрещенныхъ арестантскихъ замітокъ (*Führen*), я обратился къ администраціи мѣстной одиночной тюрьмы. Служащіе такъ быстро и въ такомъ изобиліи доставили мнѣ желаемое, что я былъ удивленъ. Тюрма въ Градѣ совершенно новая (открыта 1 августа 1896 г.), при ея постройкѣ были приняты во вниманіе всѣ требованія современной техники, надзоръ установленъ бдительный и строгій, а переписка между арестантами все-таки не прекращается. Пересылаются записки слѣдующимъ образомъ: къ длинной ниткѣ прикрѣпляютъ небольшую тяжесть, къ которой привязываютъ письмо, затѣмъ арестантъ опускаетъ этотъ предметъ за рѣшетку до окна нижней камеры или бросаетъ его такъ, чтобы арестанты сосѣдней камеры могли его схватить. Продѣлать всѣ эти манипуляціи очень трудно, но нѣсколькихъ безсонныхъ ночей достаточно, чтобы добиться цѣли. Если нельзя передать письмо прямо соучастнику, то другіе арестанты предлагаютъ свое содѣйствіе, такъ что послѣ нѣсколькихъ промежуточныхъ станцій письмо доходитъ по назначенію.

Нитки добываются изъ простынь, чулковъ, тесемокъ; даже крѣпкія соломинки, вынутыя изъ тюфяка, являются пригодными для витья веревочекъ. Тяжестью служитъ кусочекъ каменнаго угля, ложка, ломоть хлѣба, а лучше всего горсточка песку, завернутая въ бумажку. Если подобная корреспонденція ведется въ нашей тюрьмѣ, то она, конечно, существуетъ и въ другихъ мѣстахъ заключенія. Но такъ какъ сношенія арестантовъ могутъ подорвать усилъ слѣдствія, то слѣдователь не долженъ упускать изъ виду возможности такихъ сношеній. Легче всего эти веревочки можно найти ночью или въ воскресенье послѣ обѣда, когда арестанты, зная, что надзоръ становится слабѣе, пользуются этимъ обстоятельствомъ для передачи своей корреспонденціи.

11. *Собаки, какъ орудіе слѣдствія*. Много лѣтъ тому назадъ я обратилъ вниманіе на то, какую пользу могли бы принести хорошо дрессированныя собаки чинамъ полиціи, въ смыслѣ ихъ личной охраны, розыска спрятанныхъ ве-

щей, доставленія домой писемъ и т. д. Я далекъ отъ того, чтобы утверждать, что слѣдуетъ ловить преступниковъ собаками, какъ это дѣлалось въ прежніе годы съ невольниками на Кубѣ, но задача полиціи облегчилась бы значительно, если бы такихъ собакъ стали употреблять для розысковъ заблудившихся дѣтей, похищенныхъ вещей, зарытыхъ труповъ и т. д. Въ виду той громадной пользы, которую приносятъ собаки въ австрійскихъ и нѣмецкихъ войскахъ, нельзя не согласиться, что умѣлое пользованіе этими животными можетъ дать хорошіе результаты и при производствѣ предварительнаго слѣдствія.

Собаки пригодились бы и при иныхъ условіяхъ. Давно уже замѣчено, что зимою, подъ вліяніемъ голода, лисицы вырываютъ трупы убитыхъ и отгрызаютъ отдѣльныя кости. Собака, быть можетъ, не нашла бы того мѣста, гдѣ подъ глубокимъ снѣгомъ лежитъ мертвое тѣло; но если могила разрыта или вороны и галки растаскиваютъ части трупа, то собака очень легко найдетъ слѣдъ.

Во всякомъ случаѣ, мы только обращаемъ вниманіе на ту пользу, которую это животное можетъ принести дѣлу. Поэтому, было бы очень желательно, чтобы кто-либо изъ слѣдователей рѣшился провѣрить мою мысль на практикѣ.

12. *Дорожная сумка.* По поводу дорожной сумки, рекомендованной мною слѣдователямъ (типъ офицерской сумки, съ разными принадлежностями для составленія протоколовъ, плановъ и осмотровъ), я получилъ столько писемъ отъ моихъ сослуживцевъ изъ разныхъ странъ, что считаю себя въ правѣ заключить, что эта сумка для слѣдователей безусловно необходима.

Я указалъ, что въ ней должно храниться 24 предмета; одинъ изъ товарищей обратилъ мое вниманіе на то, что забыты двѣ вещи: 1) бинокль или подзорная труба и 2) мотокъ хорошихъ, тонкихъ веревокъ (шестерикъ). Дѣйствительно, бинокль или подзорная труба полезны для тѣхъ слѣдователей, которые страдаютъ близорукостью, а веревочки безусловно нужны всякому, такъ какъ нерѣдко они пригодятся при измѣреніяхъ, упаковкѣ вещественныхъ доказательствъ, починкѣ сломанныхъ предметовъ и т. д. Но, кромѣ этого, я еще рекомендую брать съ собою облатки съ сулемой. Въ виду ядовитости этого средства, оно можетъ быть получено только по рецепту врача и подлежить сохраненію съ соблюденіемъ извѣстныхъ предосторожностей.

Наличность этихъ облатокъ имѣетъ двойное значеніе. Слѣдователю нерѣдко приходится брать въ руки грязные и зараженные предметы. Онъ можетъ это дѣлать безъ опасенія, если на рукахъ его нѣтъ пораненій и если сейчасъ по окончаніи осмотра онъ тщательно вымоетъ свои руки растворомъ сулемы. Съ другой стороны если во время осмотра слѣ-

дователь поранитъ свою руку, то онъ долженъ сейчасъ же принять мѣры къ предупрежденію зараженія крови. Для этого нужно обмыть свѣжую рану, изъ которой струится кровь, слабымъ растворомъ сулемы и перевязать ее чистой тряпочкой, смоченной въ томъ же растворѣ. А такъ какъ соблюденіемъ этихъ мѣръ предосторожности устранивается всякая опасность, то я настаиваю на томъ, чтобы облатки всегда клались въ дорожную сумку¹⁾.

13. *Минералогъ въ качествѣ эксперта.* Въ послѣднее время въ газетахъ нерѣдко встрѣчалось извѣстіе, что въ поѣздахъ, приходящихъ въ Австрію изъ Италіи, происходятъ кражи изъ товарныхъ вагоновъ, причемъ въ сундукахъ и ящикахъ вмѣсто положенныхъ вещей оказывались камни. Несмотря на самое тщательное наблюденіе, долгое время не удавалось опредѣлить, хотя бы приблизительно, то мѣсто пути, гдѣ производились эти кражи. Наконецъ, одинъ слѣдователь обратилъ вниманіе на то, что всѣ положенные камни, повидимому, одного качества. Поэтому онъ передалъ ихъ для изслѣдованія минералогу, которому удалось выяснитъ, что они представляютъ особую разновидность трахитовъ, встрѣчающихся только въ извѣстномъ пунктѣ желѣзнодорожной линіи. Такимъ образомъ, оказалось возможнымъ сосредоточить все наблюденіе на опредѣленномъ участкѣ, а благодаря этому воры въ скоромъ времени и были обнаружены.

Аналогичныхъ случаевъ, когда совѣтъ эксперта можетъ принести пользу, встрѣчается на практикѣ очень много.

14. *Formaldehyd.* Этотъ препаратъ (Methylaldehyd, formalin, forwol etc) имѣетъ для нашихъ цѣлей двойное значеніе. Онъ способствуетъ уничтоженію самаго отвратительнаго запаха (напримѣръ, разложившагося тѣла, гнилаго мяса и т. д.), такъ что вскрытіе трупа можетъ быть произведено безпрепятственно. Судебные врачи сравнительно легче переносятъ тяжелый запахъ, издаваемый трупомъ; напротивъ, самый добросовѣстный слѣдователь очень часто не въ силахъ переломить себя и уходитъ изъ комнаты, оставляя у трупа одного врача. Между тѣмъ, такой образъ дѣйствій несогласенъ съ закономъ и можетъ принести вредъ дѣлу. Если же трупъ будетъ облитъ растворомъ формалина, то запахъ уничтожится, и слѣдователь будетъ имѣть возможность исполнить свои обязанности.

Этотъ же препаратъ вполне пригоденъ и

¹⁾ Съ своей стороны, мы можемъ привести случай изъ практики русскихъ судовъ, подтверждающій важное значеніе совѣта d-r Gross'a слѣдить за чистотой своихъ рукъ. Одинъ изъ суд. слѣдователей чуть не ослѣпъ, благодаря своей неосторожности. Во время обыска въ помѣщеніи фабричныхъ рабочихъ, онъ прикоснулся грязными пальцами къ своему глазу; въ результатъ оказалось опасное зараженіе и только долгое пребываніе въ больницѣ спасло молодому человѣку его зрѣніе.

для сохраненія отдѣльныхъ частей трупа, которыя такимъ путемъ консервируются лучше, чѣмъ въ спирту. Между тѣмъ, въ настоящее время въ судахъ придаютъ особое значеніе тому обстоятельству, чтобы всѣ эксперты, въ особенности тѣ, которые вступаютъ въ дѣло въ позднѣйшей стадіи процесса, а также члены суда могли обзрѣть поврежденіе органовъ. Для такой цѣли формалинъ очень полезенъ. Говорятъ, что еще лучше для этой цѣли жидкость Romberg'a (Conservirungsflüssigkeit).

15. Татуировка. Во многихъ случаяхъ можетъ оказаться немаловажнымъ установить время, когда татуировки были сдѣланы, хотя это очень нелегкая задача. Если со времени такой операции прошло лишь нѣсколько недѣль и воспалительный процессъ, вызванный пораненіемъ кожи, еще не прошелъ, то врачъ можетъ придти къ весьма определенному заключенію; впоследствии же всѣ характерные признаки, могущіе служить для определенія времени, исчезаютъ. Правда, краски рисунка блѣднѣютъ, но вѣдь неизвѣстно, какими красками былъ сдѣланъ первоначальный рисунокъ. Свѣжая татуировка блѣдными красками будетъ вполне похожа на старую, въ которой первоначально были лишь темные цвѣта.

Есть, однако, обстоятельство, которое всегда возможно установить, а именно: имѣлъ-ли изслѣдуемый субъектъ въ моментъ татуировки такое же тѣлосложеніе, какъ въ данное время. Надо замѣтить, что кожа человѣка растягивается при ростѣ его далеко не равномерно, расширяясь то въ одну, то въ другую сторону. Если мы, напримѣръ, татуируемъ кругъ на спинѣ ребенка, то кругъ этотъ черезъ 15, 20 лѣтъ окажется совершенно неправильнымъ. То же самое произойдетъ, если татуировка будетъ сдѣлана на тѣлѣ худого человѣка, который впоследствии сильно потолстѣетъ, или напротивъ — если толстый человѣкъ похудѣетъ. Поэтому, если подсудимый при допросѣ заявить, что татуировка сдѣлана ему въ дѣтскомъ возрастѣ, а между тѣмъ форма рисунка оказывается совершенно правильною, то онъ несомнѣнно лжетъ. Наоборотъ, татуировка не можетъ быть признана недавняго происхожденія, если линіи рисунка искривлены. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти соображенія могутъ способствовать разъясненію дѣла.

16. Часто-ли встрѣчаются татуировки? Вопреки мнѣнію Ломброзо, татуировка становится популярной у образованныхъ людей. Въ настоящее время среди англійской молодежи сложныя татуировки прижили сдѣлались модой, и посредствомъ электрическаго аппарата эти операции производятся почти безболѣзненно. Поэтому, связь между преступленіемъ и татуировкой доказать невозможно.

17. Внушенія (Suggestion, fascination etc). Предположенія о возможности внушеній мо-

гутъ иногда возникнуть въ судебныхъ дѣлахъ, въ отношеніи показаній свидѣтелей и даже потерпѣвшаго, котораго можно терроризировать и т. п. Вопросъ о внушеніяхъ былъ разработанъ очень подробно экспертами, которые представили свое заключеніе въ процессахъ Андерсона Грея, Чинскаго (Czynsky) и Бертгольда. Въ виду интереса, возбужденнаго въ публикѣ этими дѣлами, означенные врачи опубликовали свои мнѣнія въ печати. Заслуживаютъ особаго вниманія брошюры: W. Preyer. Интересный случай внушенія. Штутгартъ. 1895 г.; Schrenk-Notzing. О внушеніи и ошибкахъ памяти въ процессѣ Бертгольда. Лейпцигъ. 1897.

18. Испраженія. Проф. Мѣллеръ указываетъ на то, что иногда будетъ бесполезнымъ для дѣла обратить вниманіе на первое испраженіе арестанта въ тюрьмѣ, такъ какъ экскременты могутъ быть изслѣдованы путемъ микроскопа. Напр., если кто-либо арестованъ вскорѣ послѣ совершенія крупнаго преступленія и есть основаніе предполагать, что онъ будетъ доказывать свое alibi, тогда изслѣдованіемъ экскрементовъ можно выяснитъ, что онъ ѣлъ въ послѣднее время, чтобы заключить изъ этихъ данныхъ о томъ, какъ обвиняемый провелъ послѣдній день до заключенія подъ стражу. Въ дѣлахъ чрезвычайно трудныхъ и запутанныхъ это средство можетъ оказаться практически полезнымъ.

19. Микроскопическое изслѣдованіе кусковъ дерева или травы. Въ послѣднее время увеличилось число случаевъ, когда микроскопическое изслѣдованіе кусочковъ дерева, прилипшихъ къ орудіямъ взлома, устанавливало серьезныя улики. Кусочки эти были до того малы, что простымъ глазомъ ихъ даже нельзя было замѣтить, а между тѣмъ удалось установить въ точности, какое дерево рѣзали пилою, еловое или вишневое, а также была-ли кошена трава или камышь. Въ обоихъ случаяхъ это обстоятельство имѣло рѣшающее значеніе для исхода дѣла.

D-r. Hans Gross.

Судебные отчеты.

Дѣло Талышханова.

Въ послѣднемъ засѣданіи гражданскаго кассационнаго департамента сената 20 января вновь случилось громкое дѣло о несостоятельности бывшаго владѣтельнаго хана Миръ Таги-Бека-Талышханова.

Поддерживать кассационныя жалобы явились: повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Талышханова, прис. пов. Соколовъ, и повѣренные кредиторы, прис. пов. Спасовичъ и Винаверъ; возраженія противъ кассационныхъ жалобъ представляли присяжные повѣренные Муромцевъ и Дерюжинскій.

Сущность дѣла въ нынѣшней его стадіи сводится къ слѣдующему.

Миръ-Таги-Бекъ Талышхановъ былъ владѣльцемъ громаднаго имѣнія на берегу Каспійскаго моря, но имѣніе это было обезцѣнено: на немъ тяготѣли

фиктивные договоры, заключенные Талышхановым, въ виду грозившаго ему со стороны родственниковъ наслѣдственнаго процесса. По окончаніи процесса контрагентъ по договорамъ, Таировъ, пожалалъ воспользоваться фиктивно укрѣпленными за нимъ правами, и Талышхановъ, въ іюль 1886 года, заявилъ суду о своей несостоятельности. Конкурсное управленіе повело весьма успѣшно борьбу съ фиктивнымъ контрагентомъ, и въ результатѣ оказалось, что кредиторы могутъ получить по своимъ претензіямъ полное удовлетвореніе; ожидался даже нѣкоторый остатокъ въ пользу Талышханова. Въ 1891 г. Талышхановъ умеръ. Нѣкоторые изъ кредиторовъ, не дожидаясь окончанія конкурснаго производства, возбудили передъ окружнымъ судомъ ходатайство о передачѣ дѣла прокурору, въ виду обнаруженныхъ конкурснымъ производствомъ признаковъ злостнаго банкротства и участія въ немъ четырехъ крупныхъ кредиторовъ: Яголковскаго, Маевского, Рымовича и кн. Масальскаго. Окружный судъ и судебная палата удовлетворили это ходатайство, но, по жалобѣ кредиторовъ, Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ, напечатаннымъ въ сборникѣ 1894 годъ № 50, отгмѣнилъ рѣшеніе палаты, разъяснивъ, что по дѣламъ о несостоятельности сообщеніе прокурору о признакахъ злостности можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ того, какъ заключеніе общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности будетъ разсмотрѣно окружнымъ судомъ. Тѣмъ временемъ, во исполненіе опредѣленія палаты, объ усмотрѣнныхъ судомъ признакахъ злостности сообщено было прокурору, который возбудилъ противъ четырехъ названныхъ кредиторовъ уголовное преслѣдованіе.

Въ уголовное дѣло о злостномъ банкротствѣ Талышханова вступилъ сынъ его, Ахметъ-Ханъ Талышхановъ, въ качествѣ гражданскаго истца, подерживающаго обвиненіе въ злостности. Дѣло это было однако приостановлено послѣ отгмѣны Сенатомъ опредѣленія палаты, и конкурсное производство получило нормальное теченіе.

Когда затѣмъ конкурснымъ управленіемъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ несостоятельность Талышханова признана была неосторожною, и заключеніе общаго собранія представлено было на утвержденіе суда, то окружный судъ, а за нимъ и судебная палата, вновь признали несостоятельность Талышханова злостною. На это рѣшеніе принесены были кассационныя жалобы со стороны тѣхъ же четырехъ кредиторовъ. Меньшинство кредиторовъ, отставившее злостность, возражало противъ права кредиторовъ несостоятельнаго жаловаться на опредѣленіе о признаніи несостоятельности злостною, и по существу находило, что данными, установленными палатою, наличность злостности безспорно доказана. Сенатъ, рѣшеніемъ, напечатаннымъ въ сборникѣ 1897 г. № 6, разъяснилъ, что кредиторы въ правѣ были обжаловать опредѣленіе палаты, и что ни одинъ изъ фактовъ, установленныхъ палатою, не можетъ почитаться признакомъ злостности по 1166 ст. улож. о нак. Въ рѣшеніи своемъ, говоря о примѣненіи 1166 ст. уложенія, Сенатъ между прочимъ, упоминалъ, что „неоплатность долговъ есть необходимое условіе злостной несостоятельности, какъ и другихъ видовъ несостоятельности“. Основываясь на этой фразѣ въ рѣшеніи Сената, сынъ несостоятельнаго, Ахметъ-Ханъ Талышхановъ, послѣ передачи дѣла во 2-й департаментъ Спб. судебной палаты, обратился въ палату съ ходатайствомъ о полномъ прекращеніи дѣла на томъ основаніи, что о признаніи злостности послѣ рѣшенія Сената не можетъ уже быть и рѣчи, и что въ дѣлѣ отсутсвуетъ указанное Сенатомъ необходимое условіе всякой несостоятельности — неоплатность. Противъ этого ходатайства, а равно противъ самого допущенія наслѣдника несостоятельнаго къ участію въ дѣлѣ, возражали представители конкурснаго управленія и кредиторы; судебная палата, однако, при-

знала себя связанною рѣшеніемъ Сената и постановила: дѣло о несостоятельности прекратить.

По кассационнымъ жалобамъ, принесеннымъ на это рѣшеніе повѣренными кредиторовъ Рымовича и Маевского, и конкурснаго управленія, дѣло поступило въ третій разъ на уваженіе департамента, который и разрѣшилъ въ засѣданіи 20 января вновь возникшій—и, какъ можно полагать, уже послѣдній спорный въ дѣлѣ—вопросъ о правѣ суда прекращать дѣло о несостоятельности безъ ликвидаціи имущества и безъ полнаго удовлетворенія кредиторовъ, въ виду измѣнивагося имущественнаго положенія несостоятельнаго должника.

Прис. пов. *Соколовъ*, ссылаясь на 4 п. 618 ст. уст. суд. торг., доказывалъ, что законъ предвидитъ случаи, когда послѣ ликвидаціи дѣлъ можетъ причитаться остатокъ въ пользу несостоятельнаго; тѣмъ не менѣе законъ не предписываетъ для этого случая прекращенія конкурса, а наоборотъ—ликвидацію имущества.

Прис. пов. *Спасовичъ* указывалъ на то, что небывалая проволочка въ удовлетвореніи кредиторовъ является результатомъ дѣлага ряда неправильныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, постепенно отгмѣнявшихся Сенатомъ; что Сенатъ въ 1897 г. разсматривалъ вопросъ только въ предѣлахъ 1166 ст. уложенія и отнюдь не предписывалъ суду прекращать дѣло о несостоятельности; что оцѣнка имѣнія, сдѣланная конкурсомъ, положенная въ основу сужденія объ оплатности, гадательна, и неизвѣстно еще, къ чему приведетъ дѣйствительная реализація имущества.

Пом. прис. пов. *Винаверъ* указалъ, что если даже растянуть смыслъ фразы, употребленной въ рѣшеніи Сената, до крайнихъ предѣловъ, то изъ нея все еще нельзя будетъ вывести того, что вывела палата. Конкурсное производство протекаетъ по двумъ параллельнымъ путямъ; одинъ изъ нихъ состоитъ въ ликвидаціи имущества, и въипомъ его является удовлетвореніе кредиторовъ; другой есть не что иное, какъ слѣдствіе надъ преступленіемъ, именуемымъ несостоятельностью; конечный пунктъ его—опредѣленіе свойства несостоятельности. Этотъ послѣдній путь можетъ быть пресѣченъ; вопросъ о свойствѣ несостоятельности можетъ быть оставленъ безъ обсужденія; это имѣетъ мѣсто при мировой сдѣлкѣ, при отказѣ кредиторовъ отъ своихъ претензій. Но первый путь, ликвидационный, не можетъ быть пресѣченъ никогда, иначе какъ удовлетвореніемъ кредиторовъ. Несостоятельность объявляется по признакамъ неоплатности, но разъ объявленная, она производитъ такой переворотъ въ гражданскихъ правоотношеніяхъ, захватываетъ такой обширный кругъ интересовъ, неучастныхъ къ самому моменту объявленія, вызываетъ къ жизни новые субъекты имущественныхъ правъ (конкурсъ, общее собраніе кредиторовъ) и вообще обозначаетъ свое шествіе такою массою моментовъ, абсолютно безповоротныхъ, что ставить существованіе конкурсной ликвидаціи въ зависимость отъ того, оправдывается ли презумпція неоплатности или нѣтъ, совершенно немислимо. Если только указанные въ законѣ *признаки* неоплатности въ моментъ объявленія установлены правильно,—возврата къ прежнему состоянію быть не можетъ. Для констатированія криминальной стороны несостоятельности провѣрка первоначальной презумпціи можетъ имѣть значеніе, и въ этомъ только смыслѣ можетъ быть истолковано предыдущее рѣшеніе Сената: Сенатъ могъ только расширить кругъ случаевъ, когда судъ въ правѣ всею не входить въ обсужденіе вопроса о свойствѣ, но Сенатъ не могъ предписывать прекращенія ликвидаціи, когда именно предвидѣны этой ликвидаціи только и можетъ освободить судъ отъ сужденія о свойствѣ несостоятельности. Рѣшеніе палаты, какъ окончательно преграждающее удовлетвореніе кредиторовъ въ конкурсномъ порядкѣ, должно быть отгмѣнено.

Прис. пов. *Муромцевъ* указывалъ на то, что сфера имущественныхъ правъ несостоятельнаго можетъ быть современемъ, послѣ закрытія конкурса, расширена, что наследникъ несостоятельнаго заинтересованъ и нравственно и матеріально въ опредѣленіи свойства несостоятельности, и что потому Ахметъ-Ханъ Талышхановъ правильно допущенъ къ участию въ дѣлѣ. Подъ несостоятельностью, по нашимъ законамъ, разумѣется, какъ видно изъ 479 ст. уст. суд. торг., неоплатность, и потому при доказанномъ отсутствіи неоплатности несостоятельность должна быть прекращена. Проводимое однимъ изъ кассаторовъ раздѣленіе функцій конкурса на ликвидационную и стѣдственную, въ существѣ правильное, непримѣнимо, однако, къ нашему закону, по которому не простое прекращеніе платежей составляетъ несостоятельность, а только полная неоплатность. Не имѣетъ значенія и то, что Талышхановъ объявленъ несостоятельнымъ по собственному заявленію на основаніи 21 ст. прилож. къ 1400 ст., такъ какъ и въ этомъ случаѣ суду въ конечный момеятъ процесса должно принадлежать право провѣрить правильность заявленій несостоятельнаго. Толкованіе кассаторами ст. 611 и 612 уст. суд. торг. о томъ, что палата не въ правѣ была своимъ постановленіемъ фактически отмѣнять постановленіе общаго собранія по имущественнымъ вопросамъ, невѣрно, такъ какъ въ конкурсномъ процессѣ судъ не можетъ стѣсняться обычными процессуальными моментами, а въ правѣ обзрѣть разомъ все производство и разрѣшать, при опредѣленіи свойства, правильно-ли была объявлена несостоятельность.

Прис. пов. *Дерюжинскій* указалъ, что опасеніе, будто при закрытіи конкурса всѣ претензіи окажутся погашенными истеченіемъ давности, неосновательно, ибо кредиторы, вынужденные предъявить свои претензіи въ конкурсъ, не будутъ подлежать дѣйствію давности въ виду того, что промедленіе произошло не по ихъ винѣ.

Исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора *Я. В. Сабуровъ* находилъ, что Ахметъ-Ханъ Талышхановъ можетъ быть допущенъ къ участию въ дѣлѣ, какъ сынъ, нравственно заинтересованный въ исходѣ дѣла отца; что судебная палата неправильно истолковала рѣшеніе Сената, который ограничивался лишь разъясненіемъ 1166 ст. ул. о нак.; что права, приобретаемыя кредиторами съ момента объявленія несостоятельности, дѣлаютъ самое объявленіе безповоротнымъ; что подъ правильнымъ начатіемъ дѣла о несостоятельности разумѣется правильное установленіе указанныхъ закономъ признаковъ ея, и что правильно начатое конкурсное дѣло не можетъ окончиться безъ удовлетворенія кредиторовъ въ конкурсномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 21 и 24 прилож. VIII къ ст. 1400 прим. уст. гр. суд., 498, 509, 604, 611, 612, 618, (п.4), 625 и 638 т. XI ч. 2 уст. суд. торг., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую судебную палату.

Хроника

Труды особой комиссіи по пересмотру лечебнаго устава закончены исполнѣ, причѣмъ признано, согласно уставу 1893 г., чтобы всѣ лечебныя заведенія вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ были бы объединены подъ контролемъ центральныхъ учреждений этого министерства, причѣмъ этотъ высшій объединительный контроль долженъ касаться только главныхъ основныхъ положеній больничнаго дѣла, всюду одинаковыхъ. Установленіе же мѣстныхъ подробностей управления пра-

вильнѣе и цѣлесообразнѣе предоставить усмотрѣнію мѣстныхъ властей.

Такой взглядъ на организацію лечебнаго дѣла комиссіею проведенъ и въ отношеніи лечебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи общественныхъ управленій — земскихъ и городскихъ. Что касается до завѣдыванія больницами приказовъ и совѣтовъ общественаго призрѣнія, то, имѣя въ виду, что къ завѣдыванію этими больницами мѣстное населеніе привлечено въ весьма слабой степени, самое же управленіе находится въ вѣдѣніи членовъ администраціи, обремененныхъ обязанностями по другимъ занимаемымъ ими должностямъ, комиссія признала, что упорядоченіе этого управленія инструкціонными указами центральныхъ учреждений министерства, точно также какъ и ближайшее наблюденіе центральной власти за мѣстными управленіями и непосредственное ея участіе представляются исполнѣ желательными, почему комиссіею и не усмотрѣно никакихъ основаній къ отступленію отъ порядка, установленнаго относительно упомянутыхъ заведеній уставомъ 1893 года.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ приступлено къ разработкѣ свѣдѣній и матеріаловъ, касающихся предстоящей реформы губернскихъ управленій. Представленныя начальниками губерній данныя касаются не только состава органовъ мѣстной губернской администраціи, окладовъ содержанія, классовъ должностей, но также и количества работы каждаго изъ губернскихъ учреждений, съ точнымъ показаніемъ числа входящихъ и исходящихъ бумагъ, числа постановленій и числа засѣданій въ 1897 году.

Одновременно съ такого рода свѣдѣніями начальниками губерній представлены соображенія и о томъ, какія изъ существующихъ губернскихъ учреждений подлежали бы соединенію въ одномъ центральномъ органѣ и на какихъ именно основаніяхъ, а также и о томъ, какой штатъ новаго центрального губернскаго установленія признается ими, по мѣстнымъ условіямъ, достаточнымъ для выполненія той работы, которая производилась учреждениями, подлежащими замѣнѣ.

По слухамъ, во второй половинѣ будущаго февраля при министерствѣ финансовъ откроются засѣданія особой комиссіи по урегулированію нашей хлѣбной торговли. Къ участию въ засѣданіяхъ комиссіи будутъ приглашены представители различныхъ вѣдомствъ, биржевыхъ комитетовъ, предводители дворянства среднихъ и черноземныхъ губерній, а также мѣстные землевладѣльцы, по выбору предводителей дворянства. Въ числѣ наиболее существенныхъ вопросовъ хлѣбной промышленности имѣютъ быть, между прочимъ, подвергнуты разсмотрѣнію вопросы объ элеваторахъ, въ связи съ устройствомъ сѣти этихъ послѣднихъ, о продажѣ хлѣба на вѣсъ и многіе иные, имѣющіе тѣсную связь съ упорядоченіемъ нашей хлѣбной промышленности.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало губернаторамъ циркуляръ, коимъ обращается вниманіе на порядокъ замѣщенія должностей земскихъ начальниковъ и кандидатовъ къ нимъ.

Для устраненія недостатковъ этого дѣла, говорит-

ся въ циркулярѣ, долженъ служить, между прочимъ, безотлагательный пересмотръ всѣхъ поуѣздныхъ списковъ кандидатовъ на должности земскихъ начальниковъ, причемъ рекомендуется имѣть въ виду и всѣхъ дворянъ—сыновей помѣщиковъ, которые не живутъ въ губерніи, служа въ столицѣ или другихъ административныхъ центрахъ; дворяне эти, говорится въ циркулярѣ, служащіе въ канцеляріяхъ центральныхъ управленій въ ожиданіи мѣстъ, хотя съ скромнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, могли бы съ пользой служить по крестьянскому управленію. Вторымъ условіемъ правильной постановки дѣла замѣщенія должностей является соблюденіе порядка, по которому замѣщеніе должно быть предметомъ особаго совѣщанія губернатора съ губернскими и подлежащими уѣздными предводителями дворянства. Третье условіе — своевременное направленіе представлений о замѣщеніи должностей въ министерство, — причемъ въ циркулярѣ говорится, что представленія эти слѣдуетъ облегчить въ формальномъ отношеніи. Въ заключеніе предлагается просить губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства принять циркуляръ къ руководству, сдѣлать зависящія распоряженія, подвергнуть поуѣздные списки кандидатовъ на должность земскихъ начальниковъ тщательному пересмотру и копіи съ нихъ представить въ министерство внутреннихъ дѣлъ, не позднѣе 15 марта нынѣшняго года. („Сиб. Вѣд.“)

Въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается проектъ введенія земскихъ учрежденій въ Курляндской губерніи.

Министерство внутр. дѣлъ разослало губернаторамъ циркуляръ, разъясняющій порядокъ разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ въ уѣздныхъ сѣздахъ. По имѣющимся въ министерствѣ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ сѣздахъ установился такой порядокъ, что сѣздъ не постановляетъ резолюціи, послѣ разбора каждаго отдѣльнаго дѣла, а заслушиваетъ нѣсколько дѣлъ сразу и уже потомъ приступаетъ къ постановкѣ резолюцій по цѣлой группѣ дѣлъ. Такой порядокъ министерство признаетъ несогласнымъ съ закономъ о непрерывности судебного засѣданія по данному дѣлу и указываетъ на разъясненіе Правительствующаго Сената, который, обсуждая правильность дѣйствій одного изъ мировыхъ сѣздовъ, заслушавшаго, какъ выше разъяснено, нѣсколько дѣлъ подрядъ, нашелъ, что судебное засѣданіе по каждому дѣлу должно происходить непрерывно, за исключеніемъ времени, необходимаго для отдохновенія. Сенатъ поставилъ на видъ, что однимъ изъ существенныхъ началъ производства уголовныхъ дѣлъ законъ признаетъ непрерывность суда, которая заключается въ томъ, что судъ не долженъ смѣшивать разсмотрѣніе одного дѣла съ другимъ, такъ какъ если судьи должны произносить рѣшеніе по тому впечатлѣнію, которое произвела на нихъ совокупность всѣхъ обстоятельствъ, то, очевидно, для сохраненія силы и цѣлостности этого впечатлѣнія судебное слѣдствіе должно быть производимо непрерывно или только съ небольшими промежутками, во время которыхъ судьи не должны обращаться къ разсмотрѣнію другихъ дѣлъ, чтобы не ослабить и не раздробить впечатлѣнія. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, проситъ губер-

наторовъ предложить уѣзднымъ сѣздамъ руководствоваться приведеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената.

Министерство внутреннихъ дѣлъ приступило къ разработкѣ вопроса о земельномъ устройствѣ такъ называемыхъ половниковъ сѣверныхъ губерній, т. е. крестьянъ, не имѣющихъ собственныхъ земель и пользующихся владѣльческими за половину урожая. („Рус. Вѣд.“)

Министерство финансовъ сообщило на дняхъ циркулярно всѣмъ казеннымъ палатамъ разъясненіе сената о томъ, что пеня, взысканная по недоимкѣ государственнаго поземельнаго налога, накопившейся къ 1 января 1896 года, по силѣ п. 1 ст. I и ст. XXV Всемиловитѣйшаго манифеста, подлежитъ сложенію или возвращенію.

Въ подлежащихъ сферахъ проектируется созвать сѣздъ представителей городского общественаго управленія для разработки вопроса о концессіяхъ на городскія предпріятія. На томъ же сѣздѣ будетъ обсуждаться вопросъ объ участіи квартиронанимателей въ городскомъ общ. управленіи.

По дѣлу объ оклеветаніи начальникомъ Воронежскаго желѣзнодорожнаго училища П. преподавателя того же училища Д. (см. № 1 „Право“ за 1899 г. стр. 61—64). Воронежскій уѣздный сѣздъ, въ засѣданіи 15 января, согласно заключенію товарища прокурора, утвердилъ приговоръ судьи 2-го участка въ той части, которой г. П. былъ оправданъ, и отмѣнилъ признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ.

12-го января въ угол. департаментѣ харьк. суд. палаты слушалось дѣло о бышемъ и. д. уѣзднаго предводителя дворянства, обоянскаго уѣзда, Е. А. Питра, обв. по 338 и 347 ст. улож. о нак. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: 11-го октября 1897 г. въ засѣданіи обоянскаго очереднаго уѣзднаго земскаго собранія присяжнымъ повѣреннымъ г. Тимофѣевымъ былъ возбужденъ вопросъ о правильности допущенія къ участію въ засѣданіяхъ собранія фонъ-Рамма. Предсѣдательствовавшій въ собраніи и. д. обоянскаго предводителя дворянства г. Питра, не желая допускать обсужденіе этого вопроса, обращаясь къ г. Тимофѣеву, крикнулъ: „Г. Тимофѣевъ, уберитесь вонъ изъ собранія! Позвать человѣка вывести его!“ Въ прочитанномъ на слѣдующій день журналѣ засѣданія было указано, что предсѣдатель предложилъ просителю удалиться, руководствуясь при этомъ желаніемъ большинства членовъ собранія. Указывая, между тѣмъ, что онъ, Тимофѣевъ, былъ удаленъ единоличной властью предсѣдателя, что правильность заявленія просителя подтверждается протестомъ нѣсколькихъ гласныхъ, занесеннымъ въ журналъ засѣданія, и можетъ быть также удостоверена присутствовавшими на засѣданіи посторонними лицами, г. Тимофѣевъ принесъ жалобу въ Пр. Сенатъ, прося о привлеченіи г. Питры къ уголовной ответственности за превышеніе власти. Правительствующій Сенатъ 9 декабря 1898 г. предалъ г. Питру

суду харьковской судебной палаты безъ участія со словныхъ представителей, съ устраненіемъ его отъ занимаемой имъ должности. Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора палаты М. Х. Лангъ, защищалъ подсудимаго присяжный повѣренный Ф. Даниловичъ. Судебная палата признала г. Питру виновнымъ и приговорила къ замѣчанію и взысканію съ него судебныхъ по дѣлу издержекъ, а копію съ приговора постановила сообщить первому департаменту Правительствующаго Сената.

„Приднѣпр. Край“ отмѣчаетъ въ статистико-экономическомъ обзорѣ Екатериносл. губ. такое отрадное явленіе:

„Вмѣстѣ съ увеличеніемъ грамотности замѣчается правильное пониженіе числа приговоровъ волостныхъ судовъ къ тѣлесному наказанію, которое многія земства, приступая къ введенію всеобщаго обученія, находятъ необходимымъ отмѣнить.

Вмѣстѣ съ пониженіемъ числа приговоровъ къ тѣлесному наказанію, увеличивается число этихъ приговоровъ, замѣняемыхъ земскими начальниками другого рода наказаніями“.

„Сынъ Отечества“ сообщаетъ, что, вопреки существующей практикѣ, г. подольскій губернаторъ ген.-майоръ Семякинъ **предалъ гласности результаты** произведенной имъ осенью прошлаго года ревизіи. Записка, отпечатанная въ большомъ количествѣ экземпляровъ, недавно разслана „для свѣдѣнія и руководства“ во всемъ учрежденіямъ губерніи, подчиненнымъ министерству внутреннихъ дѣлъ, и составляетъ въ настоящее время предметъ оживленнаго обсужденія въ средѣ обывателей самыхъ захолустныхъ угловъ Подольской губ. Изъ нея мы узнаемъ, напр., о вѣдомомъ сельскомъ врачѣ П., относящемся къ больнымъ съ возмутительною небрежностью, вызывая массу жалобъ и нареканій въ крестьянскомъ населеніи; объ учителѣ хмѣльнинскаго городского училища, не знающемъ ни состава, ни даже числа своихъ учениковъ; о станомъ пристава З., неправильныя и незаконныя дѣйствія котораго выразились, между прочимъ, въ явно пристрастномъ производствѣ дознаній объ арендѣ евреями помѣщичьихъ имѣній (очень доходная статья) и по дѣлу объ изнасилованіи крестьянки, что привело къ необходимости немедленнаго удаленія этого становаго отъ занимаемой должности, и т. д. Становыхъ, подобныхъ З., обнаружено при ревизіи нѣсколько. Послѣ увольненія отъ должности исправника В., изъ его квартиры было доставлено въ полицейское управленіе два чемодана неисполненныхъ и нигдѣ не записанныхъ бумагъ. Еще ранѣе, — въ періодъ управленія Подольскою губерніей А. А. Нарышкина, — этотъ же исправникъ прославился тѣмъ, что упорно уклонялся отъ представленія губернатору донесенія по одному серьезному и спѣшному дѣлу, несмотря на то, что губернаторъ послалъ ему нѣсколько подтвердительныхъ предписаній и два или три требованія по телеграфу. Какъ бы въ противоположность этому типу бездѣятельнаго исправника, въ запискѣ выведенъ гр. К. — скій, усвоившій себѣ не только административныя, но и судебныя функціи; вмѣ-

сто преданія суду, за противозаконныя дѣйствія, сотскихъ и десятскихъ, онъ самъ подвергалъ ихъ аресту.

Въ запискѣ г. подольскаго губернатора имѣется также нѣсколько крайне неодобрительныхъ характеристикъ дѣятельности мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ, въ числѣ которыхъ оказались лица, никогда не ревизующія своихъ волостей, не производяція никакихъ разслѣдованій по жалобамъ на обиды со стороны волостного и сельскаго начальства, допускающія полный произволъ въ раскладкѣ мірскихъ платежей, приведшія въ совершенный упадокъ сельскіе банки, и т. п.

Недавно юридическая и общая печать посвятила сочувственныя статьи и корреспонденціи оцѣнкѣ дѣятельности бывшаго предсѣдателя Витебскаго окружнаго суда Н. Х. Померанцева, переведеннаго нынѣ въ Тамбовъ. Типичный представитель незабвенной эпохи 60-хъ годовъ, онъ сохранилъ въ своей душѣ, несмотря на разнообразныя вѣянія, во всей неприкосновенности ея благородные завѣты и сознаніе общественного долга. Естественникъ по образованію, Н. Х. Померанцевъ былъ изъ числа тѣхъ пионеровъ судебного дѣла, которыхъ захватили цѣлкомъ и безраздѣльно высокія начала судебныхъ уставовъ: для нихъ онъ оставилъ выгодное частное занятіе и поступилъ канцелярскимъ служителемъ въ старый Московскій Сенатъ. Съ тѣхъ поръ съ рѣдкимъ постоянствомъ совершалась его непримѣтная настойчивая работа.

Назначенный три года назадъ предсѣдателемъ Витебскаго окр. с., онъ сумѣлъ внести и укрѣпить въ сознаніи судебной молодежи чувства уваженія и доброжелательства къ разнообразнымъ національнымъ элементамъ населенія, на охрану законныхъ интересовъ котораго они призваны закономъ. Онъ объединилъ судъ, магистратуру и адвокатуру на введенныхъ, по его идеѣ, судебныхъ вечерахъ, гдѣ читались рефераты и происходилъ столь сближающій людей живой обменъ мнѣній. Для семей судебныхъ тружениковъ, нуждающихся при жизни и голодающихъ послѣ смерти своихъ кормильцевъ, онъ завелъ похоронную кассу и потребительное общество, въ которое для успѣшнаго хода дѣлъ были допущены въ качествѣ членовъ и прочіе жители Витебска; нынѣ общество это имѣетъ 800 членовъ и дѣла его (при двухъ лавкахъ) идутъ настолько хорошо, что оказалось возможнымъ отчислить изъ ежегоднаго 6% дивиденда значительную сумму въ пользу учащихъ дѣтей бѣднѣйшихъ его членовъ.

Организовавъ и поставивъ на твердую почву эти два учрежденія, Н. Х. занялся устройствомъ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ. По его энергичному почину недалеко отъ города отведенъ большой участокъ казенной земли, и отпущено деньгами и матеріалами 23 тыс. рубл. и въ короткое время наберено свыше 265 членовъ. Если вспомнить, что всѣ эти результаты достигнуты за 3 года, то станутъ понятны общественныя симпатіи, которыя такъ наглядно и трогательно были выражены при отъѣздѣ Н. Х. всѣми, начиная съ высшаго представителя духовенства и кончая тысячной толпой гражданъ, собравшихся на вокзалѣ.

Особенно глубокое воспоминаніе оставляетъ по себѣ Н. Х. Померанцевъ въ лицахъ, принадлежащихъ къ составу Витебскаго окружнаго суда.

Уваженіє къ самостоятельности членовъ суда, состоянныя заботы объ улучшеніи слѣдственной части и судебной кандидатуры, строгое проведеніе начала равенства сторонъ на судѣ встрѣтили достаточную оцѣнку какъ въ поднесенномъ ему—„убѣжденному и стойкому охранителю судебныхъ уставовъ“—адресѣ, такъ и въ прощальныиъ рѣчахъ его сослуживцевъ: Гогеля, Лешко-Попеля, г. Писаренко, старѣйшаго представителя мѣстной адвокатуры присяжн. повѣрен. Цитовича, указавшаго на глубоко-безпристрастное руководство Н. Х. процессомъ и вдумчивую серьезность его резюме, неоднократно вызывавшихъ благодарность присяжныхъ засѣдателей.

Въ редакцію нашей газеты обратились съ вопросомъ, въ какой мѣрѣ можетъ быть признана правильнымъ дѣятельность нѣкоторыхъ нашихъ страховыхъ обществъ, которыя стали въ послѣднее время принимать на страхъ не рабочихъ отъ получаемаго ими увѣчья, а судебныя дѣла, которыя ведутъ фабриканты съ рабочими, получившими увѣчье. Такимъ образомъ, если рабочій не сумѣлъ доказать виновность фабриканта въ полученномъ имъ увѣчьи, онъ ничего не получаетъ ни отъ завода, ни отъ страхового общества. Только въ случаѣ проигрыша заводомъ дѣла присужденную судомъ рабочему сумму уплачиваетъ страховое общество. Тотъ фактъ, что подобные договоры заключаются, какъ намъ пишутъ, словесно, свидѣтельствуетъ до извѣстной степени о томъ, что страховыя общества сознаютъ недозволенность такого рода договоровъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Хорошо извѣстно тяжелое положеніе, въ которомъ находится изувѣченный на фабрикѣ рабочій, такъ какъ онъ для полученія вознагражденія долженъ доказать вину фабриканта. Въ виду этого необходимо всеми мѣрами поощрять страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, такъ какъ законъ еще не ввелъ обязательнаго страхованія. Между тѣмъ новѣйшая практика страховыхъ обществъ, о которой намъ сообщаютъ, можетъ лишь затормозить добровольное страхованіе фабрикантами своихъ рабочихъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Административное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 16 января дѣйств. членъ общества *Н. М. Коркуновъ* прочелъ рефератъ на тему: „наше законодательство о почетномъ гражданствѣ въ его отношеніи къ развитію образованности въ сельскихъ, волостныхъ и мѣщанскихъ обществахъ“. Въ докладѣ своемъ *Н. М. Коркуновъ* весьма подробно остановился на исторіи законодательства о почетномъ гражданствѣ.

Начавъ съ краткаго изложенія всеподданнѣйшей докладной записки гр. В. П. Кочубея „о дополнительномъ законѣ о состояніяхъ“, на основаніи которой т. наз. „комитетъ 6 декабря 1826 г.“ выработалъ проектъ этого закона, имѣвшаго главною цѣлью удержать въ городскомъ состояніи всѣхъ тѣхъ, кто путемъ образованія, а гл. обр. путемъ гражданской службы, стремился перейти въ чиновники, а затѣмъ въ дворяне,—докладчикъ ознакомилъ слушателей съ важнѣйшими изъ тѣхъ замѣчаній, которыя были сдѣланы комитетомъ на

эту записку, и изложилъ сущность выработаннаго комитетомъ законодательства: городское „состояніе“ разбивалось на четыре „сословія“—гражданъ чиновныхъ, именитыхъ и почетныхъ и мѣщанъ—съ весьма тонкими и сложными различіями въ ихъ правахъ и преимуществяхъ. Затѣмъ докладчикъ указалъ на тѣ измѣненія, которыя были внесены въ проектъ разсматривавшимъ его въ 1830 г. чрезвычайнымъ (общимъ) собраніемъ Государственнаго Совѣта. Законопроектъ этотъ, несмотря на всю потраченную на него работу, не получилъ силы закона.

Потомъ докладчикъ остановился на исторіи проекта, внесеннаго въ 1832 г. въ тотъ же „комитетъ 6 декабря“ министромъ финансовъ, и на тѣхъ измѣненіяхъ проекта, которыя были сдѣланы въ немъ сначала комитетомъ, а потомъ общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта, куда онъ былъ внесенъ, минуя департаменты, и наконецъ на окончательной редакціи закона о почетномъ гражданствѣ, Выс. утвержденаго 10 апр. 1832 г.

Указавъ затѣмъ на то, что тѣ измѣненія, которымъ впоследствии подверглось наше законодательство о почетномъ гражданствѣ, сводились къ тому, что все болѣе и болѣе расширялась возможность пріобрѣтенія поч. гражд. путемъ образованія и полезной общественной дѣятельности (особенно закономъ 2 іюля 1892 г.) и все болѣе и болѣе суживалась возможность пріобрѣтенія этого званія торговлею (нынѣ состояніемъ во II гильдіи надо непрерывно состоять 20 лѣтъ), *Н. М. Коркуновъ* высказалъ, въ видѣ окончательнаго вывода изъ своего реферата, слѣдующія положенія:

1) Главнымъ побужденіемъ къ образованію въ 1832 году новаго сословія почетнаго гражданства служила забота объ ограниченіи перехода всѣхъ малообразованныхъ городскихъ обывателей въ чиновники и объ удержаніи ихъ въ городскомъ состояніи.

2) Дѣйствующее законодательство, устанавливая, какъ необходимое послѣдствіе пріобрѣтенія крестьяниномъ или мѣщаниномъ званія почетнаго гражданина, устраненіе отъ всякаго участія въ сельскомъ, волостномъ и мѣщанскомъ общественномъ управленіи, тѣмъ самымъ дѣлаетъ невозможнымъ появленіе въ составѣ обществъ сколько-нибудь образованныхъ людей.

3) Подобное обреченіе самымъ закономъ сельскихъ, волостныхъ и мѣщанскихъ обществъ на полное невѣжество представляется явленіемъ совершенно ненормальнымъ.

4) Чтобы устранить его, слѣдуетъ, не признавая болѣе обязательнымъ выходъ всѣхъ крестьянъ и мѣщанъ, получившихъ званіе почетнаго гражданина, изъ соответствующаго общества, предоставить имъ право, по ихъ желанію, оставаться въ своихъ обществахъ, сохраняя въ нихъ права участія въ сходахъ и избранія на всѣ общественныя должности.

5) Слѣдуетъ также отмѣнить статью 547 свода законовъ о состояніяхъ, устанавливающую прекращеніе преимуществъ почетнаго гражданства на время нахождения: 1) въ такомъ цехѣ, съ коимъ не сопряжена по закону запись въ гильдіи и 2) наемникомъ для домашнихнихъ работъ.

Разрѣшеніе почетнымъ гражданамъ сохранять права

члена сельского или мѣщанскаго общества принесло бы, по мнѣнію докладчика, огромную пользу, поднявъ уровень сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ, изъ которыхъ нынѣ извлекаются всѣ мало-мальски образованные элементы. Какъ на одно изъ послѣдствій такой реформы, докладчикъ указывалъ на возможность появленія въ составѣ сельскаго и волостнаго управления лицъ образованныхъ и изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, что косвенно облегчило бы переходъ и къ всеословной волости.

Послѣ непродолжительныхъ преній, въ которыхъ приняли участіе гг. Голевинскій, В. Ю. Скалонъ, Г. С. Вольтке и Н. О. Куплеваскій, засѣданіе было закрыто.

Уголовное отдѣленіе.

Засѣданіе 18 января было посвящено докладу проф. Н. О. Куплеваскаго о проектѣ устава о служебныхъ провинностяхъ. Положенія доклада сводятся къ слѣдующему:

1) Перечисленіе дисциплинарныхъ проступковъ въ законѣ не нужно и невозможно. Компетенція дисциплинарныхъ учрежденій должна быть опредѣлена общимъ принципомъ. Поэтому вся III глава проекта, съ ея подробной регламентаціей, представляется излишней.

2) Предполагаемое проектомъ устройство органовъ дисциплинарнаго суда недостаточно обезпечиваетъ самостоятельность этого суда отъ вліянія начальства, въ вѣдомствѣ котораго служитъ обвиняемый.

3) Необходимо присутствіе на судѣ особаго, командироваемаго обвиняющимъ начальствомъ, представителя обвиненія.

4) Допущеніе при дисциплинарномъ производствѣ защиты и ограниченной публичности представляется желательнымъ.

5) На всѣ дисциплинарныя постановленія должно быть опредѣленно допущено обжалованіе въ Правительствующій Сенатъ, въ случаѣ нарушенія предметовъ вѣдомства и закона.

6) Вся глава объ особомъ порядкѣ дисциплинарнаго производства является не только излишней, но и прямо вредной, нарушающей существенные интересы правосудія и должностнаго порядка.

Въ развитіе и подтвержденіе этихъ тезисовъ, докладчикъ представилъ рядъ соображеній, которыя цѣликомъ вошли въ статью, напечатанную проф. Куплеваскимъ въ декабрьской книжкѣ „Ж. М. Ю.“ за 1898 г. Независимо же отъ приведенныхъ тезисовъ, докладчикъ останавливался на недостаткахъ ареста, какъ дисциплинарной мѣры взысканія, и въ частности возражалъ противъ цѣлесообразности отбыванія ареста въ домѣ вѣдомства, къ которому принадлежитъ виновный.

Въ послѣдовавшихъ за докладомъ продолжительныхъ преніяхъ приняли участіе: Г. В. Сліозбергъ, М. М. Боровитиновъ, А. Е. Назимовъ, бар. Э. Ю. Нольде, Э. Я. Фуксъ, Л. І. Петражицкій, М. А. Лозина-Лозинскій, И. Я. Фойницкій и В. Д. Набоковъ. Наиболѣе сильныя и единодушныя возраженія вызвали 1-й тезисъ.

В. Д. Набоковъ, возражая противъ 1-го тезиса, развивалъ соображенія, высказанныя имъ по этому предмету въ газетѣ „Право“, и въ частности указывалъ, что нѣкоторые изъ примѣровъ, приведенныхъ до-

кладчикомъ въ доказательство того, что статьи проекта не охватываютъ всѣхъ возможныхъ провинностей, не доказываютъ этого положенія, будучи предусмотрѣны въ уголовномъ уложеніи. Въ томъ же смыслѣ высказался и М. А. Лозина-Лозинскій.

Г. В. Сліозбергъ указалъ на противорѣчіе между той частью разсужденій докладчика, которая посвящена матеріальнымъ постановленіямъ проекта, и той, гдѣ трактуется о формальной его сторонѣ. Въ первой части сводятся „на нѣтъ“ тѣ гарантіи, къ установленію которыхъ стремится послѣдняя. Между тѣмъ, должны быть гарантіи и матеріальнаго свойства. Надо указать не только „какъ судить“, но и „о чемъ судить“. Общей формулой, охватывающей однимъ отвлеченнымъ выраженіемъ всѣ провинности, нельзя ограничиться, потому что всякая попытка дать такую формулу окажется несостоятельной. Редакціонная комиссія назвала свой проектъ уставомъ „о служебныхъ провинностяхъ“, потому что имѣла въ виду провинности, т. е. нарушенія, разбросанныя по всему своду законовъ. Кажущимся отступленіемъ является шестая глава проекта, трактующая объ особомъ порядкѣ дисциплинарнаго производства и какъ бы воскрешающая знаменитый 3-й пунктъ (ст. 788 уст. о службѣ). Но и тутъ есть прогрессъ, такъ какъ уже не допускается увольненіе безъ объясненія причинъ. Самый же порядокъ, устанавливаемый шестой главой, конечно, не имѣетъ строго юридическаго характера; но едва-ли можно отъ этого порядка совершенно отказаться.

Въ служебныхъ отношеніяхъ есть и частно-правовой элементъ, нѣчто общее съ договоромъ личнаго найма. Надо дать возможность прекратить эти отношенія, когда лицо, долженствующее нести обязанности, оказывается неспособнымъ или является совершенно нежелательнымъ.

Л. І. Петражицкій замѣтилъ, что стремленіе отказаться отъ попытки точно и опредѣленно отчеканить виды наказуемыхъ провинностей, замѣнивъ ихъ одной общей формулой, было бы регрессомъ. Утверждая, что единственно важное значеніе слѣдуетъ придавать формальной организаціи дисциплинарной юстиціи, и находя, что можно вполне положиться на тактъ и юридическое сознаніе судей, докладчикъ забываетъ, что только потому судебная дѣятельность пользуется безусловнымъ авторитетомъ и уваженіемъ, что судья обязанъ судить по закону, по точнымъ указаніямъ закона, уклониться отъ которыхъ, въ интересахъ цѣлесообразности, онъ не въ правѣ. Если же и въ судебную дѣятельность внести, въ качествѣ преобладающаго, элементъ цѣлесообразности, ослабивъ элементъ закономѣрности и законности, то совершенно пропадетъ значеніе тѣхъ гарантій, которыя докладчикъ видитъ въ привлеченіи судебныхъ дѣятелей къ отправленію дисциплинарной юстиціи.

И. Я. Фойницкій находилъ, что точка зрѣнія докладчика чисто публицистическая, между тѣмъ какъ противники 1-го тезиса совершенно правильно становятся на точку зрѣнія юридическую. Составители устава рѣшили не ограничиться только указаніемъ предмета служебныхъ провинностей; въ интересахъ служащаго люда они сдѣлали попытку дать точныя опредѣленія самихъ дѣйствій, составляющихъ нарушеніе служебныхъ обязанностей. Въ этомъ отношеніи они исходили изъ са-

мага свойства той задачи, которая на них была возложена: установить тѣ служебные проступки, значеніе которыхъ не настолько важно, чтобы вызвать судебное разсмотрѣніе и примѣненіе общихъ наказаній. Насколько удачно они выполнили свою задачу—другой вопросъ; но для юриста вѣрность основнаго принципа не можетъ подвергаться сомнѣнію.

Затѣмъ было высказано нѣсколько частныхъ замѣчаній, причѣмъ по вопросу о непригодности ареста въ качествѣ дисциплинарной мѣры никто не разошелся съ докладчикомъ. Проф. А. Е. Назимовъ особенно подчеркнул полную неумѣстность примѣненія этой мѣры къ лицамъ, принадлежащимъ къ педагогическому персоналу.

Возражая своимъ оппонентамъ, проф. Куплеваскій высказалъ, что хотя дѣйствительно перечисленіе проступковъ сдѣлано въ проектѣ чрезвычайно тщательно, но, тѣмъ не менѣе, онъ остается при своемъ прежнемъ взглядѣ, сознавая, что 1-й тезисъ наиболѣе способенъ вызвать возраженія. По вопросу объ особомъ порядкѣ дисциплинарнаго производства докладчикъ замѣтилъ, что реакція противъ неслужебныхъ проступковъ должна быть, но и тутъ слѣдуетъ допустить тѣ же гарантіи, какія установлены при разсмотрѣннн провинностей служебныхъ, не вводя двухъ разныхъ порядковъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

(По поводу статьи „Юридической Газеты“ о дѣлѣ Муратова съ Леви).

Милостивые Государи гг. Редакторы!

Въ № 65 „Юридической Газеты“ отъ 24 сентября 1898 г., появилась замѣтка подъ заглавіемъ „О законномъ предположеніи валютности векселя“, написанная по поводу состоявшагося за нѣсколько дней до того, 18 сентября, рѣшенія 2-го общаго собранія Сената, напечатаннаго въ № 3 „Правда“.

Къ сожалѣнію, замѣтка эта до сихъ поръ не была мнѣ извѣстна, вслѣдствіе чего я лишь теперь могу отвѣтить на нее. Отвѣтъ же я считаю необходимымъ, ибо обстоятельства этого дѣла, которое я велъ въ Пр. Сенатѣ, изложены въ этой замѣткѣ неправильно, вслѣдствіе чего оказываются неправильными и выводы автора ея.

Главнѣйшія обстоятельства этого дѣла извѣстны уже читателямъ газеты «Право», извѣстно слѣдовательно и то, что векселя, написанные Муратовымъ 29 января 1894 г. на имя Леви въ обезпеченіе его маклерскаго куржажа, положенные на храненіе (за руки) у третьяго лица, Струлера, и пересланные затѣмъ этимъ послѣднимъ компаньону Леви, Шохину, выданы были Шохинымъ Моисею Леви не только безъ всякаго на то уполномочія векселедателя Муратова, но прямо таки вопреки его волѣ и желанію. Между тѣмъ, авторъ статьи въ «Юридической Газетѣ» излагаетъ дѣло такъ: „По заявленію отъ вѣтчика (Муратова), сказано въ статьѣ, вексель нѣкоторое время находился у третьяго лица (Струлера), и этимъ послѣднимъ былъ переданъ въ руки векселедержателя“ (Леви). И далѣе: «перешелъ ли вексель во владѣніе пріобрѣтателя непосредственно отъ самаго векселедателя или отъ его *по-отпреннаго* (?), котораго онъ *уполномочилъ* (!) на такую передачу, это — обстоятельства безразличныя, не имѣющія для разсматриваемой презумпціи (9 ст. уст. о векс.) никакаго значенія“.

Между тѣмъ, дѣло то именно въ томъ, что Леви явился въ данномъ дѣлѣ незаконнымъ держателемъ спорныхъ векселей, ибо получить ихъ ни отъ век-

селедателя, ни отъ уполномоченнаго имъ лица, а отъ своего компаньона Шохина, которому векселя посланы были Струлеромъ для выдачи Леви лишь по полученіи разрѣшенія на то отъ векселедателя Муратова, но который распорядился ими самовольно, по собственному усмотрѣнію, безъ всякаго на то согласія Муратова, какъ то установлено было отобраннымъ отъ Шохина показаніемъ.

Вторая неточность статьи заключается въ томъ, что она даетъ основаніе къ заключенію, будто Леви отказано было въ искѣ по векселямъ только потому, что векселя были написаны 29 января 1894 г., а переданы были ему, Леви, нѣсколько позже, въ февралѣ 1894 г. Это обстоятельство, само по себѣ взятое, могло бы лишь свидѣтельствовать, что валюта отъ пріобрѣтателя въ моментъ написанія векселей еще не поступила, а поступила отъ него къ векселедателью нѣсколько позже, а именно въ моментъ выдачи векселей пріобрѣтателю.

Но дѣло-то именно въ томъ и заключалось, что самъ истецъ Леви заявилъ, что валюта спорныхъ векселей поступила отъ него къ Муратову не въ моментъ написанія векселей, не въ моментъ выдачи ихъ, а гораздо раньше, а именно еще за годъ до того, въ 1893 году, что у него, Леви, былъ уже въ рукахъ вексель Муратова на 1,500 руб., но вексель этотъ въ назначенный срокъ Муратовымъ уплаченъ не былъ; что спорные векселя были написаны 29 января 1894 года взамѣнъ того просроченнаго векселя, но положены были на храненіе у Струлера, чтобы онъ, Леви, не могъ наложить запрещеніе на имѣніе Муратова „Бычки“, а затѣмъ лишь пошлн къ нему, Леви. Такимъ образомъ, истецъ самъ заявилъ, что моментъ выдачи ему спорныхъ векселей не совпадаетъ съ моментомъ поступления къ Муратову валюты отъ него, Леви.

Поэтому общее собраніе Сената и нашло, что собственнымъ показаніемъ истца отвергается возможность примѣненія 9 ст. уст. о векс., относящейся къ случаямъ *одновременной* съ поступленіемъ валюты къ векселедателью *выдачи* векселей пріобрѣтателю.

Это же объясненіе истца вынудило также Сенатъ разслѣдовать, почему Леви не могъ получить спорныхъ векселей того же 29 января 1894 г., когда валюта по этимъ векселямъ, по словамъ Леви, была уже получена Муратовымъ, и почему онъ, Леви, вынужденъ былъ подчиниться требованію Муратова оставить новые векселя, написанные взамѣнъ просроченнаго векселя, у назначеннаго Муратовымъ хранителя Струлера.

Явное неправдоподобіе объясненія истца заставило Сенатъ отвергнуть его и принять объясненіе отъ вѣтчика, подтвержденное всей совокупностью выяснившихся по дѣлу данныхъ, въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній, ничѣмъ со стороны истца не опровергнутыхъ, что спорные векселя потому именно не могли быть получены Леви 29 января 1894 г., въ день ихъ передачи Струлеру, что тогда валюта по нимъ отъ Леви еще не поступила, а должна была поступить лишь впоследствии въ видѣ условленныхъ посредническихъ услугъ.

Дѣло, слѣдовательно, не въ разновременности написанія векселя и выдачи его, а въ разновременности векселя и поступленія валюты, которая, по утвержденію истца, поступила ранѣе выдачи векселей, а именно, въ моментъ ихъ написанія, а по утвержденію отъ вѣтчика, должна была поступить послѣ написанія векселей и передачи ихъ на храненіе Струлеру, но во всякомъ случаѣ до выдачи векселей истцу Леви.

Въ заключеніе считаю нужнымъ отмѣтить отношеніе автора статьи въ „Юридической Газетѣ“ къ фактической сторонѣ дѣла, установленной судомъ.

Говоря о свидѣтельскихъ показаніяхъ, данныхъ по настоящему дѣлу, авторъ заявляетъ, что они отличались многими чертами явнаго неправдопо-

добія». Такому голословному заявленію достаточно противопоставить признание этих показаний достоверными IV департаментом и общим собранием Сената. Если бы они были действительно так явно неправдоподобны, как утверждает авторъ статьи, то вряд ли они приняты были бы во внимание высшимъ стражемъ правосудія въ Имперіи.

Г. С. Волтке.

Библиографія.

Сборникъ рѣшеній б. Варшавскаго IX департамента, гр. нас. департамента и общаго собранія 1-го и нас. департаментовъ Правительств. Сената по вопросамъ гр. права губерній Царства Польскаго. Составилъ Рейнке. Варшава 1898 г. Стр. 276 Цѣна 2 р.

Название этой книги не вполне точно определяетъ содержаніе ея: лишь немногія рѣшенія перепечатаны цѣликомъ, другія помѣщены только въ извлеченіяхъ, нѣкоторые приведены въ тезисахъ. Составитель не объясняетъ, почему допущено такое различное отношеніе къ рѣшеніямъ, ради чего онъ отступилъ отъ основнаго требованія, предъявляемаго къ подобнымъ сборникамъ—соразмѣрности частей, опредѣленнаго плана изложенія. Это отступленіе несомнѣнно значительно роняетъ цѣнность сборника, потому что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лицо, обращающееся за справкой, не можетъ знать, что именно оно найдетъ тамъ: полное-ли рѣшеніе или цитату, подлинную-ли цитату или изложенную словами составителя? Желая избѣжать невольнаго выржающегося субъективнаго отношенія къ вопросу, г. Рейнке „предпочелъ изложить рѣшенія съ приведеніемъ, по возможности, полныхъ соображеній“. Но очень жаль, что предѣлы этой возможности не отмѣчены кавычками или инымъ какимъ-нибудь способомъ, тѣмъ болѣе что иногда (напр. разъясненіе къ ст. 221 пол. о союзѣ бр.) одна часть разъясненія представляетъ перепечатку рѣшенія, а другая—собственное изложеніе составителя, и притомъ изложеніе не совсѣмъ точное. Такъ въ упомянутомъ разъясненіи Пр. Сенатъ говоритъ, что *исполненіе* (даже добровольное) сдѣлки, опредѣляющей имущественныя

отношенія супруговъ въ случай разлученія или развода, во время существованія брачнаго союза, преждевременно и *незаконно*. Г. Рейнке передаетъ, что „немедленное исполненіе не можетъ быть *выговорено*“ (стр. 43). Далѣе, въ предисловіи къ сборнику мы читаемъ, что „сущность рѣшенія напечатана курсивомъ“. Между тѣмъ, уже въ первомъ приведенномъ въ сборникѣ рѣшеніи курсива вовсе не имѣется, изъ чего мы должны заключить, что въ немъ никакой сущности нѣтъ? На стр. 98 подъ ст. 11 курсивомъ напечатаны два слова „подпись отца“, а по этимъ двумъ словамъ едва ли можно догадаться о сущности рѣшенія.—Если къ этому прибавить еще, что сборникъ не снабженъ ни алфавитнымъ ни систематическимъ указателемъ (имѣется лишь совершенно ненужный хронологическій перечень цитированныхъ въ сборникѣ кассац. рѣшеній), то незаконченность его составленія выясняется въ достаточной мѣрѣ и потому едва-ли его можно считать цѣльнымъ приобрятеніемъ для лицъ, интересующихся вопросами гр. права губерній Царства Польскаго.

Вѣстникъ Права.

19-го января появилась въ свѣтъ первая книга „Вѣстника Права“, обновленнаго подъ редакціей Г. Б. Слюозберга, журнала юрид. общества при С.-Петербургскомъ университетѣ. Какъ видно изъ передовой статьи, весьма горячо и убѣжденно написанной, журналъ видитъ свою задачу въ содѣйствіи критическому освобожденію юриспруденціи отъ оппортунистическихъ ученій конца вѣка и возрожденію ея на принципиальной и идеальной почвѣ.—Первый номеръ составленъ весьма интересно и разнообразно; онъ въ одинаковой мѣрѣ посвященъ разработкѣ вопросовъ теоріи права и практической юриспруденціи. Самая большая статья: „Что такое право?“ принадлежитъ проф. Л. Г. Петражицкому; назовемъ еще весьма интересныя статьи проф. И. А. Покровскаго. („Основные вопросы владѣнія въ новомъ германскомъ уложеніи“), А. К. фонъ-Резона („Слѣдуетъ ли сохранить апелл. производство по угол. дѣламъ“). Л.—аго („Введеніе земскихъ учреждений на окраинахъ“) и др.

За недостаткомъ мѣста подробный отчетъ мы откладываемъ до слѣдующаго номера.

Судебная и судебно-административная практика.

Первое общее собраніе Правит. Сената.

Назначеніе пенсіи на службѣ.

Въ октябрѣ 1890 г. уѣздный врачъ Ж. обратился съ прошеніемъ о назначеніи ему съ 6 октября 1890 г., за выслугу 30 лѣтъ, пенсіи на службѣ. 20 февраля 1893 г. Ж. было объявлено, что за невыслугою имъ еще 30 лѣтъ, прошенію его, какъ преждевременно поданному, не было дано движенія и что объ исходатайствованіи назначенія пенсіи, за выслугу 30 лѣтъ съ 4 июля 1891 г., Ж. предлагается вновь подать прошеніе.

Вторичное прошеніе подано было 15 марта 1893 г., и съ этого именно срока министръ внутреннихъ дѣлъ назначилъ Ж. пенсію.

Означенное распоряженіе министра вн. д. Ж. обжаловалъ Правительствующему Сенату. Жалоба Ж. была оставлена 1-мъ департаментомъ Пр. Сената безъ послѣдствій, по опредѣленію 7 ноября 1896 г., и на это опредѣленіе просителемъ принесена всеподданнѣйшая жалоба.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, первое общее собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что

въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: съ какого времени слѣдуетъ назначить пенсію уѣздному врачу Ж., оставленному, по выслугѣ 30 лѣтъ, вновь на службѣ по медицинскому вѣдомству, именно: со дня выслуги означеннаго срока, или же со времени подачи Ж. прошенія о таковой пенсіи? Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, первое общее собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что, по правиламъ уст. пенс. св. зак. т. III (ст. 163 изд. 1876 г.; ст. 147 изд. 1896 г.), всѣ лица, желающія воспользоваться пенсіей, обязаны подать о томъ по началству прошенія. Затѣмъ, въ силу 165 ст. того же уст. (ст. 148 изд. 1896 г.), чиновники, выходя въ отставку, предъявляютъ въ самомъ прошеніи объ увольненіи ихъ отъ службы и о правахъ своихъ на пенсію или единовременное пособіе. На основаніи ст. 212 (ст. 194 изд. 1896 г.), пенсія назначается чиновникамъ со дня полученія въ мѣстахъ ихъ слу-

женія приказа объ увольненіи въ отставку, но когда чиновникъ, оставляя службу, упуститъ въ самомъ прошеніи объ отставкѣ предъявить по ст. 165 (ст. 148 изд. 1896 г.) о правѣ на пенсію, то она назначается ему со дня подачи просьбы о таковой. Буквальный смыслъ приведенныхъ статей закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что правила, въ нихъ изложенныя, касаются исключительно чиновниковъ, уволенныхъ въ отставку. Между тѣмъ, по специальнымъ постановленіямъ по медицинскому вѣдомству, пенсію могутъ получить не только лица, служащія въ этомъ вѣдомствѣ, по выходѣ въ отставку, но также и тѣ, которые, по выслугѣ пенсіи, будутъ оставлены на дальнѣйшее время на службѣ (ст. 510 и 522 изд. 1876 г.; ст. 589 и 596 изд. 1896 г.) и для этихъ случаевъ въ законѣ не содержится срока на подачу прошенія о пенсіи, которая должна быть произведена со дня выслуги таковой, независимо отъ времени подачи прошенія о пенсіи. Кроме того, примѣненіе къ медицинскимъ чиновникамъ, оставляемымъ на дальнѣйшее время на службѣ, по выслугѣ сроковъ на пенсію, ст. 212 уст. пенс. (ст. 194 изд. 1898 г.), установленной для чиновниковъ, подавшихъ въ отставку, представляется невозможнымъ, такъ какъ, прежде заявленія ходатайства о пенсіи на дальнѣйшей службѣ, медицинскому чиновнику необходимо имѣть распоряженіе подлежащаго начальства объ оставленіи его на службѣ. Посему и принимая во вниманіе, что, какъ усматривается изъ имѣющагося въ дѣлѣ сообщенія военного губернатора Семирѣченской области на имя Ж. отъ 20 февраля 1893 г. за № 3016, первоначальное прошеніе о назначеніи ему пенсіи, за выслугу 30 лѣтъ, было подано Ж. еще въ октябрѣ 1890 г. и хотя прошеніе это въ виду неправильнаго исчисленія въ немъ срока выслуги пенсіи—съ октября 1890 г., — было оставлено безъ движенія, но объ этомъ просителю было объявлено, съ предложеніемъ подать новое прошеніе, лишь 20 февраля 1893 г., вслѣдствіе чего запоздалая подача имъ (15 марта того же года) вторичнаго прошенія, съ означеніемъ въ немъ указаннаго самимъ начальствомъ срока выслуги 4 июля 1891 г., не можетъ быть поставлена въ вину Ж., а назначеніе ему, при такихъ условіяхъ, пенсіи лишь со дня подачи имъ послѣдняго прошенія не можетъ быть признано правильнымъ, — первое общее собраніе Правительствующаго Сената находить, что пенсія Ж. должна быть произведена со времени выслуги имъ таковой, независимо отъ времени подачи имъ прошенія о назначеніи ея.

Приведенное рѣшеніе можетъ имѣть важное практическое значеніе, потому что законъ устанавливаетъ пенсію на службѣ по многимъ вѣдомствамъ. Нельзя не пожалѣть, поэтому, что означенное рѣшеніе не свободно отъ противорѣчій. Въ началѣ своихъ разсужденій Сенатъ категорически утверждаетъ, что пенсія на службѣ должна быть произведена со дня выслуги таковой, независимо отъ времени подачи прошенія о пенсіи. Но засимъ Сенатъ какъ бы отступаетъ отъ своего утвержденія, указывая на то, что „запоздалая подача вторичнаго прошенія не можетъ быть поставлена въ вину просителю, а при такихъ условіяхъ, назначеніе пенсіи лишь со дня подачи прошенія не можетъ быть признано правильнымъ.“ — Отсюда легко можно сдѣлать выводъ, что если бы

„такихъ условій“ не было, то пенсія подлежала бы назначенію со дня подачи прошенія. Но такое предположеніе было бы совершенно неосновательно, потому что если въ законѣ, какъ говорить Пр. Сенатъ, для этихъ случаевъ не содержится срока на подачу пенсіи, то, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о запоздалости. Молчаніе закона имѣетъ здѣсь тѣмъ болѣе рѣшающее значеніе, что въ уст. пенс. есть случаи (напр., прибавки къ жалованью за службу въ гл. Царства Польскаго ст. 20 полож. особ. пр.), когда законъ категорически указываетъ, что слѣдующія выдачи выплачиваются и за прошедшее время, если разрѣшеніе ихъ замедлилось по причинамъ, независящимъ отъ лицъ, которымъ эти выдачи назначаются.

Итакъ, если отбросить предположеніе о значеніи въ данномъ случаѣ «такихъ условій», то окажется, что Пр. Сенатъ не ограничилъ рѣшительно никакимъ срокомъ подачу прошенія о пенсіи на службѣ и что, когда бы прошеніе ни было подано, пенсія назначается со дня выслуги. Въ законѣ дѣйствительно никакого срока для разсматриваемаго случая не содержится, но существуетъ общее правило 218 и 219 ст. уст. пенс., согласно которому назначенная уже къ выдачѣ пенсія исключается изъ счета расходовъ, если пенсионеръ въ теченіе двухъ лѣтъ не явится за ея полученіемъ; и хотя засимъ, по просьбѣ его, производство пенсіи можетъ быть возобновлено, но „только начиная съ той трети года, въ которую поступила отъ него просьба; за прошедшее же время онъ ничего не получаетъ. Но если невозтребованіе въ теченіе болѣе 2-хъ лѣтъ даже назначенной уже пенсіи лишаетъ пенсионера права получить пенсію за прошедшее время, то отсюда слѣдуетъ, повидимому, сдѣлать тотъ выводъ, что 2 года составляютъ крайній предѣльный срокъ и что за пропускомъ этого срока пенсія уже можетъ быть назначена лишь со дня подачи прошенія.—Въ виду же того, что для разсматриваемаго случая законъ не устанавливаетъ какого либо особаго specialнаго срока, слѣдовало бы признать, что прошеніе о пенсіяхъ на службѣ должно быть подаваемо въ теченіе двухлѣтняго срока, иначе пенсіи эти назначаются уже не со дня выслуги, а со дня подачи прошенія.

Второе общее собраніе Пр. Сената.

Послѣдствія несвоевременнаго платежа по договору поставки.

23 октября 1895 г. торговый домъ Дубѣсъ и Ко предъявилъ въ С.-Петербургскомъ ком. судѣ искъ къ моск. товариществу Невскаго мех. завода объ уплатѣ 9,012 р. 89 к., которыхъ отвѣтчикъ не уплатилъ по требованію его, съ % съ 1 октября 1893 г. за поставленныя заводу локомотивныя принадлежности. Впослѣдствіи повѣренный истца, ссылаясь на описку въ искомомъ прошеніи, просилъ присудить % съ 9 мая 1893 г., такъ какъ это былъ день доставки упомянутыхъ принадлежностей. Отвѣтчикъ, признавая искъ въ суммѣ 8212 р. 50 к., въ остальной части просилъ отказать, равно какъ и въ требованіи % со дня доставки. Коммерческій судъ, отказавъ въ оспариваемой отвѣтчикомъ части иска въ 428 р. 74 к., относительно % нашель, что „проценты на признанную отвѣтчикомъ сумму подлежатъ присужденію съ 1 октября 1893 г., какъ объ этомъ заявлена просьба въ искомомъ прошеніи“. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, 4-й департаментъ Пр. Сената, признавъ правильнымъ отказъ коммерч. суда въ упомянутой части иска, по вопросу о процентахъ нашель, „что ст. 365 т. XVI ч. 2 уст. суд. гражд. устанавливаетъ право кредитора на полученіе незаконныхъ процентовъ на незаплаченный капиталъ со дня просрочки обязательства по день платежа; посему, статья эта, на основаніи которой истецъ тре-

буетъ въ настоящемъ дѣлѣ проценты,—какъ это усматривается изъ ссылки его на рѣшеніе кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1891 г. № 39,—по вопросу о начисленіи процентовъ, можетъ быть примѣнена, какъ это изъяснено въ томъ рѣшеніи, только къ такимъ договорамъ, въ коихъ съ точностью опредѣлены не только сумма подлежащая уплатѣ, но и самый срокъ уплаты оной. А потому и такъ какъ, какъ усматривается изъ самаго соглашенія и приведенныхъ писемъ истца отъ 15 мая и 11 июля 1893 года, никакого точно опредѣленнаго срока для уплаты отвѣтчикомъ его долга за поставленные товары назначено не было, то ни о какой просрочкѣ, о коей упоминаетъ вышеприведенная статья, не можетъ быть и рѣчи, а слѣдовательно, и проценты могутъ быть присуждены истцу лишь со дня предъявленія имъ настоящаго иска, т. е. съ 23 октября 1895 года“.

Второе общее собраніе, куда дѣло перешло по всеподданнѣйшей жалобѣ истца, не согласилось съ этими соображеніями, находя, что „по ст. 1744 т. X ч. I св. зак. гражд. договоръ подряда и поставки исполняется со стороны поставщика доставленіемъ заказанныхъ предметовъ, а со стороны подряжающаго—платежемъ цѣны подряда, по условіямъ договора. Поэтому, коль скоро поставка совершена не въ кредитъ, то есть безъ выдачи долговыхъ обязательствъ, а за наличный расчетъ, обязанность платежа всей причитающейся за нее суммы, согласно приведенной статьи закона, должна почитаться возникшею съ самаго момента выполненія поставки. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что всѣ расчеты между тяжущимися въ семь дѣлѣ сторонами, по поставкѣ, произведенной 15 декабря 1892 года, были окончены письмомъ торговаго дома Дубсъ и К^о отъ 15 мая 1893 года, и 2) что отвѣтчикъ, вслѣдствіе этого письма, получилъ полное право на доставленное ему истцомъ, по сдѣланному заказу, имущество, а истецъ-поставщикъ, тѣмъ самымъ и въ то же время, приобрѣлъ право на денежную по договору уплату,—общее собраніе Сената находить, что если доставленіе этой уплаты замедлилось, то прибыль на неуплаченный капиталъ должна составлять неотъемлемую принадлежность собственника капитала, а обязанность доставленія ему этой прибыли должна лежать на отвѣтчикѣ, промедлившемъ уплатою за предметы подряда-поставки, которые поступили съ вышеуказаннаго срока въ полное его пользованіе и распоряженіе. Но такъ какъ истецъ, въ своемъ исковомъ прошеніи, требовалъ удовлетворенія его процентами лишь съ 1-го октября 1893 года, то коммерческой судъ, въ предѣлахъ сего требованія, правильно призналъ означенный день—просрочкою по договору поставки и присудилъ торговому дому Дубсъ и К^о проценты на сумму 8,212 руб. 50 коп., съ упомянутаго числа 1-го октября 1893 года.

Цитируемая Пр. Сенатомъ 1744 ст. X т. I ч. составляетъ по отношенію къ частному случаю развитіе общаго начала, выраженнаго въ 569 ст. того же тома, которая гласитъ: всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ

на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Въ слѣдующей за симъ статьѣ (570) постановлено, что въ случаѣ неисполненія договоръ и обязательство даютъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ. Само собою разумѣется, что и это общее правило, хотя и не повторяющееся въ законѣ для всѣхъ отдѣльныхъ видовъ договоровъ, должно быть примѣняемо во всей силѣ къ нимъ, а слѣд., въ частности, и къ договору поставки. Поэтому, представляется совершенно правильнымъ утвержденіе, что „коль скоро поставка совершена не въ кредитъ, т. е. безъ выдачи долговыхъ обязательствъ (?), а за наличный расчетъ, обязанность платежа всей причитающейся за нее суммы... должна почитаться возникшею съ самаго момента выполненія поставки,— иначе говоря, согласно 569 ст., съ означеннаго момента поставщикъ получаетъ право требовать съ заказчика уплаты слѣдуемой суммы. Но Пр. Сенатъ не останавливается на этомъ и дѣлаетъ еще дальнѣйшій выводъ, что „если доставленіе этой уплаты замедлилось, то прибыль на неуплаченный капиталъ должна составлять неотъемлемую принадлежность собственника капитала (подъ собственникомъ Сенатъ понимаетъ поставщика), а обязанность доставленія ему этой прибыли должна лежать на отвѣтчикѣ, промедлившемъ уплатою за предметы подряда поставки, которые поступили съ вышеуказаннаго срока въ полное его пользованіе и распоряженіе“. Въ другомъ рѣшеніи (4 департ. отъ 29 мая 1897 г. по дѣлу Левинсона съ Попендикомъ) Пр. Сенатъ подробнѣе развиваетъ эту мысль по отношенію къ договору купли продажи, указывая, что, не исполнивъ своевременно обязанности платежа, покушникъ является недобросовѣстнымъ владѣльцемъ удержанной покупной суммы, въ силу чего и на точномъ основаніи ст. 641 т. X ч. I обязанъ при возвращеніи означеннаго денежнаго капитала внести за все время удержанія установленные проценты по 6 на 100 въ годъ.“ — Такимъ образомъ, оказывается, что на мѣсто кредитора подставляется собственникъ, право требованія превращается Пр. Сенатомъ въ право собственности. Достаточно отмѣтить эту существенную ошибку, чтобы сдѣлать излишнимъ оспариваніе всѣхъ вытекающихъ изъ нея слѣдствій. И Пр. Сенату по гражд. касс. деп. неоднократно уже (р. 1894 г. № 298, 1876 г. № 596) приходилось, въ отмѣну обжалованныхъ рѣшеній, разъяснять, что „понятіе о недобросовѣстномъ владѣнн, влекущемъ за собою опредѣленныя въ законѣ (609 и слѣд. ст. т. X ч. I) послѣдствія такого владѣнн, непримѣнимо къ договорнымъ отношеніямъ; о недобросовѣстномъ владѣнн не можетъ быть и рѣчи, если контрагентъ не исполнилъ только договора, отказываясь отъ удовлетворенія своего контрагента слѣдовавшими ему по договору деньгами, но не имѣлъ въ своемъ владѣнн никакого капитала, принадлежащаго этому контрагенту“. Поэтому, за неправомерностью исходной точки зрѣнн сдѣланный въ настоящемъ рѣшеніи Сената выводъ долженъ быть отвергнутъ.

Съ другой же стороны, какъ уже упомянуто выше, для договорныхъ отношеній, законъ устанавливаетъ лишь то правило, что неисполненіе договора даетъ кредитору право требовать отъ должника удовлетворенія сообразно условіямъ договора. Помимо этого въ XVI т. 2 ч. въ ст. 365 (ст. 72 по изд. 1876 г.) постановлено, что «по предоставленнымъ... обязательствамъ, по коимъ не послѣдовало платежа въ опредѣленный срокъ, займодавецъ... имѣетъ право получить...узакоенные %... Сии проценты считаются со дня просрочки обязательства по день платежа...»

По разъясненію Пр. Сената въ р. 1872 г. № 197, статья эта осталась въ своей силѣ и по изданіи суд. уставовъ; въ рѣшеніи же № 390 1891 г. гр. касс. деп. разъяснить, что «статьи, предшествующія и послѣдующія 72-ой относятся не только къ долго-

вымъ, но и ко всякаго рода законно-совершеннымъ обязательствамъ, а посему нѣтъ основанія примѣнять и 72 ст. къ однимъ лишь долговымъ обязательствамъ въ тѣсномъ смыслѣ.—Такое распространительное толкованіе представляется весьма спорнымъ, но, такъ или иначе, Сенатъ относитъ его лишь къ тѣмъ договорамъ, въ коихъ съ точностью опредѣлена какъ сумма, подлежащая уплатѣ, такъ и срокъ уплаты оной, исходя здѣсь, повидимому, изъ того начала, что *dies interpellat pro homine*. Въ разсматриваемомъ случаѣ срокъ опредѣленъ не былъ, а слѣд., и это распространительное толкованіе примѣненія имѣть не можетъ.

Но изъ самаго существа двусторонняго обязательства вытекаетъ, что встречное удовлетвореніе (*Gegenleistung*) должно непосредственно слѣдовать за удовлетвореніемъ (*Leistung*), если въ договорѣ не постановлено чего либо иного. Поэтому, исполнивъ свои обязанности, сторона получаетъ право требовать отъ своего контрагента исполненія встречной обязанности. Не исполняя этого требованія послѣдній ставитъ право своего противника въ состояніе неудовлетворенности, т. е. совершаетъ неправомѣрное упущеніе. О послѣдствіяхъ такихъ упущеній законъ упоминаетъ только по отношенію къ отдѣльнымъ договорамъ: такъ въ 2115 ст. постановлено, что не возвратившій поклажи по первому требованію обязанъ, сверхъ возвращенія самого имущества, ... заплатить за все понесенные истцомъ вслѣдствіе задержанія сего имущества убытки, въ томъ числѣ и узаконенные проценты съ находившихся у него на сохраненіи денегъ *со дня подачи о томъ въ судъ прошенія*.⁴ Послѣдняя часть этого правила (о процентахъ) примѣняется ко всемъ искамъ безъ исключенія, но и первая часть, какъ выражающая общее начало нашего закона (ст. 574 и 684 т. X ч. 1) объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные неправомѣрными дѣйствіями и упущеніями, должна быть примѣнима ко всемъ случаямъ причиненія неисполненіемъ договора ущерба въ имуществѣ. Слѣд., и въ данномъ случаѣ, могли быть присуждены истцу лишь со дня предъявленія иска, независимо же отъ этого ему принадлежало лишь притязаніе на возмѣщеніе убытковъ, если несвоевременная уплата причинила ему таковыя.

Уголовный кассационный департаментъ.

Толкованіе Евангелія, какъ преступленіе противъ веры.

Сенатская практика послѣднихъ лѣтъ по дѣламъ о преступленіяхъ противъ веры обогатилась еще однимъ рѣшеніемъ.

Разсмотрѣвъ кассац. жалобу крѣп. П—выхъ на приговоръ Тверскаго окр. суда, по обвиненію ихъ по 1 ч. 196 ст. ул. о нак., Пр. Сенатъ нашель, что согласно обвинительному акту и рѣшенію присяжныхъ засѣдателей обвиняемымъ П—вымъ, совратившимся въ 1893 году изъ православія въ пашковскую ересь, вмѣнено въ вину склоненіе въ то же время путемъ неправильнаго толкованія отдѣльныхъ текстовъ св. Евангелія къ отпаденію отъ православія въ ту же ересь лицъ, поименованныхъ въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ, каковыя лица дѣйствительно отъ православія отпали; что въ означенныхъ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ не усматривается необходимаго для примѣненія 1 ч. 196 ст. ул. о нак. признака, состоящаго въ нравственномъ насиліи или давленіи на совращаемаго съ опредѣленною цѣлью побудить его отпасть отъ православія (рѣш. 1892 г. № 57, по д. Шухова и Ворцова; 1888 г. № 20 — Минцесъ, 1891 г. № 9 — Гримма 1891 г. Меркурьевой и др.), ибо одно лишь неправильное толкованіе отдѣльныхъ текстовъ св. писанія, составляющее принадлежность лжеученія, къ коему примкнулъ отпадшій отъ православія, само по себѣ не составляетъ уголовно-наказуемаго дѣянія за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 203 ст. улож. и знаменующихъ

въ связи съ другими обстоятельствами дѣла принадлежность его къ изуверческой сектѣ, соединенной съ безнравственными и гнусными дѣйствіями; что въ отвѣтъ присяжныхъ не установлено, чтобы такое неправильное толкованіе текстовъ было совершаемо подсудимыми съ цѣлью оказать нравственное давленіе на другихъ, отпавшихъ одновременно съ ними лицъ, для того, чтобы побудить ихъ къ сему отпаденію, и что посему въ признанномъ присяжными засѣдателями дѣянніи подсудимыхъ не содержится состава преступления, предусмотрѣннаго 1 ч. 196 ст. улож. о нак. Пр. Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ жалобщиками нарушеній и руководствуясь рѣшеніями 1884 г. №№ 13 и 14 и друг., опредѣляетъ на основаніи 912 ст. уст. уг. суд. рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда по сему дѣлу и все производство по дѣлу въ уголовномъ порядкѣ, за нарушеніемъ 1 ст. уст. уг. суд., отмѣнить.

Московская судебная палата.

Право земства на смѣщеніе застрахованныхъ строеній со спеціальной на нормальную оцѣнку.

Въ московскихъ судебныхъ учрежденіяхъ разсматривается рядъ сходныхъ по существу исковъ по вопросу о предѣлахъ правъ земства въ дѣлѣ обязательнаго страхованія. Сущность этихъ исковъ заключается въ слѣдующемъ. Крестьяне Владимірской губ. застраховали свои строенія по взаимному земскому страхованію на трехлѣтіе 1890—1893 г. не по нормальной, а по возвышенной оцѣнкѣ. Но такъ какъ крестьяне не внесли къ 15 марта 1892 г. причитающейся съ нихъ страховой преміи, то земская управа смѣстила эти строенія съ возвышенной оцѣнки на нормальную. 6 октября того же года строенія эти сгорѣли и страховое вознагражденіе было выдано крестьянамъ согласно нормальной оцѣнкѣ. Крестьяне предъявили иски, требуя вознагражденіе согласно возвышенной оцѣнкѣ. Разсматривая одинъ изъ такихъ исковъ, Московская судебная палата нашла, что требованіе это подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ основаніямъ

«Взаимному земскому страхованію *обязательно* подлежатъ все сельскія постройки, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной оцѣдности; владельцы строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, могутъ требовать, чтобы страховая сумма принадлежащихъ имъ строеній была опредѣлена по *особой* оцѣнкѣ (ст. 6 и 17 полож. о взаимномъ страхованіи отъ огня). Взносъ и взысканіе платежей по обязательному страхованію производятся порядкомъ, установленнымъ для взноса и взысканія податей и повинностей (ст. 68); размѣръ страховой суммы для строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, назначается единообразно на всю губернію.... (ст. 16). Такимъ образомъ страховая сумма бываетъ или нормальная, или возвышенная (по *особой* оцѣнкѣ). По разъясненію Правительствующаго Сената, по общему собранію (№ 50 92 г.), земство не въ правѣ установить, чтобы за сгорѣвшія строенія, которыя подлежатъ обязательному страхованію и приняты были на страхъ по *особой* оцѣнкѣ (ст. 17), вознагражденіе тѣмъ владельцамъ, за коими числятся недоимки въ страховыхъ платежахъ, опредѣлялось не по сей оцѣнкѣ, а въ размѣрѣ нормальной страховой суммы (ст. 16). Отсюда слѣдуетъ, что Владимірское губернское земство не въ правѣ было перевести строенія Михайлова, которыя были застрахованы на 1890—93 годъ по *особой* оцѣнкѣ (выше нормальной), на нормальную

единственно потому, что не был внесен въ срокъ страховой платежъ. Ссылка повѣреннаго земства на 6-ти мѣсячную давность (ст. 1303. уст. гр. суд.), а равно на циркуляръ мин. вн. дѣлъ и на обязательное постановленіе земскаго собранія о правѣ земства, въ случаѣ невзносъ въ срокъ страховыхъ платежей, смѣщать страховую сумму съ высшей на нормальную, не имѣетъ значенія въ виду того, что ст. 1303 уст. гр. суд. установлена лишь для договоровъ подряда и поставки и отдачи казенныхъ оброчныхъ статей въ аренду, и къ настоящему дѣлу не примѣнима, и что упомянутое разъясненіе Правительствующаго Сената положительно лишаетъ земство права перевести страховую сумму съ высшей на нормальную за несвоевременный взносъ страхового платежа, ибо сей послѣдній подлежитъ взысканію понудительными мѣрами въ безспорномъ порядкѣ».

Означенное рѣшеніе цѣликомъ основано на рѣшеніи общаго собранія 1892 г. № 50 и не вносить, такимъ образомъ, ничего новаго въ разработку даннаго вопроса. Между тѣмъ, вопросъ, подлежавшій разрѣшенію судебной палаты, представляется далеко не полно и не правильно разработаннымъ въ рѣшеніи общаго собранія. Пр. Сенатъ, сопоставляя статьи, трактующія о страхованіи по нормальной и по возвышенной оцѣнкѣ, приходитъ къ выводу, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ оно остается страхованіемъ обязательнымъ, и, какъ къ таковому, къ нему должны быть примѣняемы въ полной мѣрѣ всѣ правила, установленныя для обязательнаго страхованія. Между тѣмъ страхованіе по нормальной и по возвышенной оцѣнкѣ имѣютъ между собою то существенное различіе, что первое является безусловно принудительнымъ, второму же присущъ признакъ добровольнаго соглашенія. Поэтому, намъ кажется совершенно правильнымъ разъясненіе мин. внутр. дѣлъ (11 мая 1883 г. № 3839. Полож. о земск. учрежд. изд. М. Мыша. Разъясн. къ ст. 17 правилъ о взаимн. страхов.). согласно которому отъ земства зависитъ сдѣлать общее распоряженіе объ установленіи извѣстнаго крайняго срока для взноса страховыхъ премій по имуществу, застрахованному по особой оцѣнкѣ, съ разъясненіемъ при томъ, что, въ слу-

чаѣ просрочки платежа, имущества эти могутъ считаться застрахованными лишь въ размѣрѣ обязательной страховой оцѣнки. Само собою разумѣется, однако, что при отсутствіи такого общаго распоряженія за земствомъ не можетъ быть признано право смѣщать застрахованнаго имущества въ другой разрядъ. Принимая на страхъ имущество по возвышенной оцѣнкѣ, земство заключаетъ съ собственникомъ имущества договоръ на опредѣленныхъ условіяхъ и на опредѣленный срокъ. Поэтому, невзносъ въ срокъ преміи самъ по себѣ не даетъ права принявшему на страхъ имущество перевести его въ иной разрядъ. Этотъ выводъ необходимо слѣдуетъ изъ общаго, неоднократно признаннаго и Пр. Сенатомъ (напр. въ 1890 г. № 50) положенія, что неисполненіе однимъ изъ контрагентовъ принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей еще не освобождаетъ другого контрагента отъ принятыхъ имъ на себя обязанностей. Крестьяне, въ дѣлѣ, подлежавшемъ разсмотрѣнію Московской судебной палаты, застраховали свое имущество на три года по специальной оцѣнкѣ, а потому несвоевременный платежъ самъ по себѣ не освобождалъ бы земство отъ принятыхъ имъ на себя на случай пожара обязанностей, но лишь давалъ бы право на требованіе отъ крестьянъ тѣхъ платежей, которые они на себя по договору приняли. Такъ какъ, однако, владимірское земство, какъ видно изъ рѣшенія, издало обязательное постановленіе о томъ, что въ случаѣ просрочки въ платежѣ преміи имущество должно почитаться застрахованнымъ въ размѣрѣ обязательной оцѣнки, то тѣмъ самымъ, прививая на страхъ имущество по специальной оцѣнкѣ, земство дѣлаетъ оговорку о томъ, что, въ случаѣ неплатежа преміи въ срокъ, имущество будетъ считаться застрахованнымъ въ размѣрѣ обязательной страховой преміи, и такая оговорка должна быть признана дѣйствительной, между тѣмъ какъ невзносъ преміи при страхованіи по нормальной оцѣнкѣ никакого вліянія на дальнѣйшее существованіе договора имѣть не можетъ, и соглашеніе сторонъ, направленное на измѣненіе этого положенія, должно бы было быть признано недѣйствительнымъ. Нельзя не отмѣтить также едва ли согласное съ законами мнѣніе судебной палаты, что «разъясненіе Пр. Сената положительно лишаетъ земство права перевести... Разъясненія Сената не могутъ и не должны лишать кого либо права, задача Сената заключается лишь въ выясненіи правъ...»

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

Подписчику № 441.

Какою пошлиною на основаніи положенія о осуд. промысл. налогѣ можетъ быть обложено лицо, занимающееся писаніемъ прошеній или дачею совѣтовъ по судебнымъ дѣламъ и (horribile dictu) публикующее объ этомъ, безъ выборки свидѣтельства согласно 405 ст. учр. суд. уст.?

Въ прил. V къ ст. 3 пол. о осуд. пром. Нал. въ числѣ личныхъ промышленныхъ занятій, обложенныхъ промысловымъ налогомъ, писаніе прошеній и подача совѣтовъ по судебнымъ дѣламъ не указаны вовсе.

Согласно 29 ст. 6 того же положенія, осуд. налогу не подлежатъ всякаго рода личныя промысловыя занятія, кромѣ поименованныхъ въ прил. V ст. 3.

Отсюда выводъ: лица, о которыхъ въ вопросѣ идетъ рѣчь, промыслов. налогу не подлежатъ. Этотъ выводъ подтверждается мотивами къ закону (объясн. зап. ст. 144 и. сл.), въ которыхъ прямо сказано, что М. Ф. находить несвоевременнымъ привлеченіе къ промысл. налогу врачей, дактистовъ, акушеровъ, *разнаго рода адвокатовъ*, архитекторовъ, художниковъ и т. п.

При этомъ № годовымъ подписчикамъ рассылаются 1—3 листы рѣшеній общ. собр. Пр. Сената за 1898 г. Подписчикамъ, не получившимъ 1—3 листовъ рѣшеній гр. касс. деп., они будутъ разосланы при слѣд. №.

Редакція покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ, не получившихъ 4-хъ номеровъ газеты за 1898 г., заявить ей объ этомъ, послѣ чего эти №№ будутъ имъ вновь высланы.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 25 января, по 3 Департаменту.

Сльдственныя: каз. имѣнія Нейбергфридъ съ бывш. дворами части имѣнія Швигтенъ.

Апелляціонныя: Мейера съ Лескомъ о землѣ и сносіхъ построекъ; о конкурсахъ надъ Куздинами; инородцевъ юртъ Везанковыхъ съ кр-нами села Трубочева и дер. Жарковой объ убыткахъ; Муравьевой съ кр-нами Куядско-Захальскаго селенія о мельницѣ.

Частныя: Верзина о непредставленіи жалобы; прош. опекуни Вѣтомныхъ; прош. Зубовича; прош. Горобинскаго; о залогахъ, продажахъ и переалогахъ имѣній: Сучкова; малолѣтнихъ: Мартыновыхъ; Калинин; Нестеровой; наследниковъ: Киснемскаго; Усатенко; Бакмотовой; Ворониной; Галишевскаго; Эйсмонта; Кипермана; объ освид. умств. способ.: Метакса; Кожина; Хамилы-Ячя-оглу; Куперштейна; Мѣстникова.

На 26 января, по 5 Департаменту.

Арест.: о Васильевѣ и Филимоновѣ въ убійствѣ; о Фетовѣ и Агаповѣ въ покушеніи на разбой.

Уголовныя: о Пановѣ и др. по 46 ст. ул.; о Тосмамбетовѣ Аманкуловѣ въ разбоѣ.

Апел.: о Токаревыхъ и др. въ убійствѣ.

Частныя: прош. Сѣдельникова; прош. Канивецкихъ о Лизгаро; жал. Майкушева; жал. Лыхина.

На 28 января, по 5 Департаменту.

Арест.: о Шадринѣ въ покуш. на убійство; о Азорскихъ въ присвоеніи; о Поликарповѣ въ подлогѣ; о Утарбаевѣ въ ложномъ доносѣ; о Ершовѣ въ 4 кражахъ; о Коджаевѣ въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ.

Частныя: прош. Ломакина; жал. Гартмана и др.; жал. Стурина.

На 28 января, по 3 Департаменту.

Сльдств.: о специально коштомъ обмежеваніи имѣнія Иванюшки: о церковной землѣ состоящей въ дачѣ въ 4 части села Трехалева; о возоб. междъ и межев. признаковъ: села Кокушкина и пустоши Желваки; дачи 3 части селца Понкратова; дачи села Темкина; дачи села Балтунна; 13 части селца Браклицъ.

Апел.: о возоб. междъ и межев. признаковъ въ дачѣ погоста Врева.

Частныя: о дѣйствіяхъ землемѣра Тудоровскаго; прош. Чернопольскаго о проведеніи межи; прош. Чимирскаго и Демянчука о возоб. междъ и межев. признаковъ; Яковской о спорномъ съ казною лѣсѣ; о продажахъ и залогахъ наследниковъ: Сергѣевой; Сидорчука; Васильева; Кольбакина; Ивановой; Привальнева; Сидорова; объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей; Кулагиной; Андреевой; Волковой; Малькова; Пяткова; Вавиловскаго.

На 28 января, по 2 экспед. 4 Департаменту.

Апел.: по искамъ: ликвидаціон. комиссіи Россійск. Торг. и Комиссіон. Банка съ Гиршфельда 25492 р. 52 к.; ликвидаціон. комиссіи Россійск. Торг. и Комиссіон. Банка съ Томазини 31092 р. 20 к. съ %; Друга къ Вернштейнъ объ обязаніи отвѣтчицы къ представленію баланса съ оправдательными документами и взысканіи 19046 р. 86 к. съ %; Роджера къ Витуховскому 23:5 р. 26 к.; Плиссина съ Русск. Торг.-Промышленнаго Коммерческ. Банка 3557 р. 31 к. съ %; Де-Спиллера къ Ваумштейну объ отобраніи типографскихъ машинъ и взысканіи издержекъ и по встрѣчному иску; Эбергара къ Миллеру о 2000 р.; о свойствѣ несостоятельности Сюдлчука; торг. дома Г. Волковъ съ сыновьями съ Макишевемъ.

Частныя: жалобы на Сиб. коммер. судъ: Лингарда; пов. товарищ. дѣбного пароходства по рѣкѣ Свири по д. о несостоят. Рябовыхъ; пов. Грачева по д. о несостоят. Клекова; пов. Кольшко; пов. Александры Позенъ; пов. Коноплева; Аригольда; жалобы на Одесскій коммер. судъ: Крымгольца; пов. Рестеля; объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей: Волковой; Евтихевой; Пѣхановскаго; Васильева; Кутневичъ; Азанчева; Львовой; Тушинской; Кольшко.

На 29 января по первому общему собранію.

По всеподданнѣйшимъ жалобамъ:

Уполномоченнаго Букскаго еврейскаго общества, мѣщанина Лейбы Славутскаго, на опредѣленіе перваго департамента Правительствующаго Сената, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба уполномоченнаго Букскаго еврейскаго общества Придирскаго на постановленіе Киевскаго губернскаго правленія о закрытіи въ м. Букахъ молитвенныхъ домовъ.

С.-Петербургскаго городского головы на опредѣленіе 1-го департамента Сената, состоявшееся по жалобамъ вольнонаемныхъ писцовъ Николаева, Яковлева и др. на постановленіе С.-Петербургской городской думы о взысканіи съ нихъ адресаго въ пользу гор. С.-Петербурга сбора.

Евпаторійской уѣздной земской управы на опредѣленіе 1 департамента Сената, состоявшееся по жалобѣ землевладѣльца Алексѣя Уманца на постановленіе Таврическаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія относительно взысканія съ него, Уманца, недоимки земскаго сбора, числящейся на принадлежащемъ ему Актачинскомъ солянномъ озерѣ.

Мѣщанина Шмуля Ротштейна на опредѣленіе 2-го департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 7 ноября 1895 года за № 3276, объ отказѣ въ признаніи за нимъ вѣчно-чиншевыхъ правъ на участокъ земли въ селѣ Терешполѣ Литинскаго уѣзда.

За разносласіемъ.

По жалобѣ Костромской губернской земской управы на постановленіе Костромскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, коимъ отмѣнено постановленіе губернскаго земскаго собранія о возбужденіи ходатайства о томъ, чтобы лица, подвергаемыя аресту административнымъ порядкомъ, отбывали наказаніе не при полицейскихъ камерахъ, а при земскомъ арестномъ помѣщеніи.

По жалобѣ гласныхъ Вологодскаго губернскаго земскаго собранія на губернскаго предводителя дворянства за неразрѣшеніе къ прочтенію и разсмотрѣнію собранія доклада губ. земск. управы по ходатайству Устюжскаго земства о возбужденіи ходатайства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для лицъ, окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ.

По жалобѣ жителя мѣстечка Малины, Радомысльскаго уѣзда, мѣщанина Сергѣя Матвѣенко на постановленіе Киевскаго губернскаго по кр. дѣл. присутствія, состоявшееся 4 марта 1893 г., по опредѣленію вѣчно-чиншевыхъ правъ просителя на участокъ земли въ имѣніи Миклухи-Маклаѣ.

По представленію Вологодскаго губернатора, объ отмѣнѣ опредѣленія Грязовецкаго уѣзднаго сѣзда, состоявшагося по предмету отмѣни приговора крестьянъ дер. Оносова о разрѣшеніи фонъ-Гилленшмидтъ открыть винную лавку въ помянутой деревнѣ.

По жалобѣ мѣщанина-еврея Мошки Бродскаго на постановленіе Киевскаго губернскаго по крест. дѣл. присутствія, состоявшееся 28 января 1893 года, по опредѣленію вѣчно-чиншевыхъ правъ просителя на участокъ земли при сел. Яблоновкѣ, Черкаскаго уѣзда, владѣнія графовъ Бобринскихъ.

По жалобѣ землевладѣльца Юлія Кизимовича на постановленіе Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 2-го декабря 1892 года по опредѣленію вѣчно-чиншевыхъ правъ дворянъ Ивана и Максима Вержбицкихъ на участки земли при дер. Старой-Бейзымѣ.

На 28 января, по 1 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: Розенцвита Могилевск. м. с.; Ладѣва Нижегородск. м. с.; Фишбейна В.-Волынок. м. с.; Выховскаго Варшавск. гор. м. с.; Берникара Новогрудск. м. с.; полицейск. надзирателя 2-й части г. Острога 3 Острожск. м. с. по обв. Розенблятъ и Тылема; Зильберберга Радомск. 1 окр. м. с.; Чижъ и Кржеминскаго Радомск. 1 окр. м. с.; Вѣльск. уѣзднаго исправника В.-Сокольск. м. с. по обв. Льва; Ляховскаго Гайсинск. м. с.; Владимірова Владимірскаго о. с.; Чистякова Нижегородск. гор. м. с.; Чистякова Нижегородск. гор. м. с.; бургомистра гор. Пренъ Сувалек. 2 окр. м. с. по обв. Ковалевичей; бургомистра гор. Пренъ Сувалек. 2 окр. м. с. по обв. Шигуеъ; Хигеръ Уманск. м. с.; Вадисаова Саратовск. м. с.; Вайнера Житомірскаго м. с.; Жука 3 Острожск. м. с.; Колчина Сиб. ст. м. с.; Румпеля Варшавск. гор. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Яромевской Кишиневск.

о. с.; Цинне Р.-Вольмаск. м. с.; Шварца Винницк. м. с.; Цвирко Новогрудск. м. с.; упр. акц. сб. Одесск. о. с. по обв. Литвака; упр. акц. сб. Вологодск. о. с. по обв. Нечаева; Гольдбергъ Варшавск. гор. м. с.; Шварца Шавельск. м. с.; Фольбаума Варшавск. гор. м. с.; Гольдбергъ Горецк. м. с.; Гресе Р.-Вольмарск. м. с.; Карпука Васильковск. м. с.; Вонюка Пинск. м. с.; Фейгина Оршанск. м. с.; Кузуля Р.-Вольмарск. м. с. (2 дѣла); Козловскаго В.-Литовск. м. с.; Соболева Пензенск. о. с.; Пучкова Спб. ст. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. пит. уст.; Вадивасова Саратовск. м. с. 115 ст. у.; Грублевскаго Россіенск. м. с. наруш. тамож. уст.; Шестопалова Харьковск. с. п. 1075 ст. ул.; Фильчина Астраханск. гор. м. с. 38 ст. у.; Асатуровой Астраханск. гор. м. с. по обв. Сняикова въ присвоеніи; упр. акц. сб. Варшавск. гор. м. с. по обв. Романовскаго въ наруш. таб. уст.; Шекуновыѣхъ Троицк. о. с. 172 ст. у.; упр. Виленск. тамож. окр. Виленск. м. с. по обв. Рабиновича въ наруш. тамож. уст.; Кувандыкова Троицк. о. с. 942 ст. ул.; Бар. Пикі Эдельмана Одесск. с. п. 1522 и 1546 ст. уст. тамож.; Яшиной Саратовск. м. с. кража; Симакова Московск. ст. м. с. 1059 ст. табач. уст.

По жал. пов. Бродецкой Петроковск. 1 окр. м. с. наруш. стр. уст.

Протестъ тов. прок. на Самарск. о. с. по обв. К уклишѣ въ кражѣ.

На 29 января по 2 отд. Угол. Кассац. Д-та.

Жалобы: Бойко и Левши, Нѣжинск. о. с. 1647 ул.; Яблонскаго Новогрудск. м. с. 133 уст.; Демидовича Новогрудск. м. с. клевета; Вѣлоуса Уманск. м. с. 172 ст. уст.; Кассановскаго Бердичевск. м. с. 142 у., Женова Одесск. гор. м. с. 31 у.; Гольденберга Одесск. гор. м. с. 131 у.; Свѣтоскаго на постановленіе предс. Радомск. 2 окр. м. с.; Куклина Витебск. о. с. 1651 у.; Казимірова и друг. Ковенск. м. с. 38 у.; Янковскаго Ковенск. м. с. 177 у.; Дробота Двинск. м. с. ростовщичество; Скумса и Гирса Борисовск. м. с. укрыват. кражи; Хомичей Новогрудск. м. с. 142 у.; Цымарнаго на опред. Одесск. гор. м. с.; Недольскаго Вл. Вольнск. м. с. по обв. Вольновскаго и Павлюка въ кражѣ; Тихомірова Ковенск. м. с. по обв. Марьянскаго по 128 у. и 129 у.; Паламаренко Васильковск. м. с. кража; пов. надъ ямуш. и дѣлами умершаго кр. Вдунова и защ. к. Абакумова Саратов. о. с. по обв. Абакумова по 1707 и 1688 ул.; Одинова Могиля. о. с. 1160 ул.; Поздѣва на опред. Казанск. с. п.; Врандеев Киевск. м. с. 124 и 128 уст.; Солонкина Витебск. о. с. 1643 ул.; Мирочника Кременецк. м. с. по обвин. Помяновскаго по 142 уст., Литвина Звенигородск. м. с. укрыват. кражи; Каралицкаго Врестъ-Литовск. м. с. 106¹ уст.; Зингермана Овручск. м. с. по обв. Трипольскихъ по 142 уст., Бальковскаго Ковенск. м. с. 131 и 135 уст.; Реклевскаго-Борисовск. м. с. по обв. Кунскаго и др. въ самоуправствѣ; Селенковъ Васильковск. м. с. 31 и 38 уст.; Левиной Витебск. о. с. по обв. Орлівскихъ по 13, 1606 и 1612 ул.; Вайсагина на опред. Казанск. с. п.; Дзялыныхъ на постановл. Бердичевскаго м. с.; Вуглава Рѣчицко-Мозырск. м. с. 142 у.; Маковского Уманск. о. с. 1657 и 1694 ул.; Красовскаго Вѣльск. м. с. 56², 56⁴ и 146¹ у.; Ельмана Оршанск. м. с. по обв. фонъ-Рензентельно въ самоуправствѣ; кр. дерев. Рудни-Толокунской, Лукашенковъ и др., въ числѣ 26 чел., Радомыслск. м. с. 148 уст.; Драба Новогрудск. м. с. по обв. Костецкаго и Моживой въ кражѣ; Ангерта Одесск. гор. м. с. 136 уст.; Малишевской Радомыслск. м. с. по обв. Сенаторской по 136 уст.; Соколова Новогрудск. о. с. 1525 и 1528 ул.; Жюри на опред. Спб. с. п. о прекращеніи дѣла ея и Спиридонова по 994 ул.; Вольфовича и защ. Якубовича Варшавск. с. п. 1707 ул.; Подберезскаго Ковенск. м. с. по обв. Петровскаго и др. по 142 уст.

Протесты: прот. тов. прок. Симферопольск. о. с. на пр. суда по обв. Семеновой по 1452 ул.; прот. тов. прок. Витебск. о. с. на приг. суда по дѣлу Цидика и др. 13 и 1612 ул.

На 30 января, по 3 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: Михѣва Владиміреки. о. с. 1606 ст. ул.; Сѣркова Спб. ст. м. с. кража; Жгуна и Кашина Невельск. м. с. 170 ст. у.; Ободѣва Сумск. о. с. 1655 ст. ул.; Каменскаго

Спб. ст. м. с. по обв. Вѣловѣжскаго по 142 ст. у.; Лобанова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Шадричева Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Мейера Спб. ст. м. с. по обв. Макарова по 177 ст. у.; Ильина Спб. ст. м. с. 128 ст. у.; Подунова Черкасск. м. с. кража; Факке и Виганда Спб. у. м. с. 38 ст. у.; Войкова Донск. 2 окр. м. с. 136 ст. у.; Головина Екатеринбургск. о. с. 1489 ст. ул.; Тяпки Таганрогск. о. с. 1655 ст. ул.; Соколова и Котова Костромск. о. с. 1453 ст. ул.; Кузнецова и Проничева Симбирск. о. с. 1528 и 1525 ст. ул.; Дегтарева Сумск. о. с. 1526 ст. ул.; Пульса и Гершоновичей Виленск. с. п. 1354 ст. ул.; Фридрихсона и Рыпинскаго Рѣжицк. м. с. 46 ст. у.; Давидянца Черкасск. м. с. кража; Подольснова и Филатова Хоперск. м. с. 115 ст. у.; Левитскаго Московск. ст. м. с. 142 ст. у.; Зюлковскаго Варшавск. гор. м. с. 31 ст. у.; Искандова Черкасск. м. с. 180 ст. у.; Александрова Смоленск. о. с. 1451 ст. ул.; Иванова и Уранова Уфимск. о. с. 170 ст. у.; Левикова Костромск. о. с. 1534 ст. ул.; Шелешина Тульск. о. с. наруш. закона 26 февр. 1896 г. о товарныхъ знакахъ; Волкова Уфимск. о. с. 1692 ст. ул.; Алексѣва Владиміреки. о. с. 1483 ст. ул.; Колотиловой Владиміреки. о. с. 180 ст. у.; Шумахера В.-Гольдингенск. м. с. 170 ст. у.; Зацберга Р.-Вольмарск. м. с. 31 ст. у.; Иквалыко Спб. у. м. с. 38 ст. у.; Богданова Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Стебре и Турка Ф.-Илдуктск. м. с. 31 ст. у.; Лопухова Витебск. м. с. 169 ст. у.; Гудкова и др. Владиміреки. о. с. 1654 ст. ул. и 1² ст. у.; Бѣлаго и Михѣва Екатеринбургск. о. с. 1642 ст. ул.; Лавренюковой Симбирск. о. с. 940 ст. ул.; Левипкаго Московск. о. с. 168¹ ст. ул.; Каблица Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Вилусова и Чемица по 177 ст. у.; Иванова и Боллода Р.-Вольмарск. м. с. 180 ст. у.; Фридлянда и Сегаля Рѣжицк. м. с. 111 ст. у.; Александрова Спб. ст. м. с. по обв. Портнова по 142 ст. у.; Врунстермана Р.-Вольмарск. м. с. 136 ст. у.; Шатуновскаго Московск. ст. м. с. 142 ст. у.; Климченкова Черкасск. м. с. 169 ст. у.

На 29 января, по 4 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: Сницерова Гомельск. м. с. порубка лѣса; Струка Витебск. м. с. кража; Маршевскаго Калишск. 2 окр. м. с. кража; Якубова Владикавказск. м. с. по обв. Батылова въ кражѣ; Микляевича Сувалск. 1 окр. м. с. 172 ст. у.; Шмидта Сувалск. 1 окр. м. с. 38 ст. у.; Пруссака Сувалск. 1 окр. м. с. 172 ст. у.; Михты Радомск. 1 окр. м. с. кража; Якубовича Радомск. 1 окр. м. с. кража; Чубика Варшавск. гор. м. с. 172 ст. у.; Адвентовскаго Варшавск. гор. м. с. 169 ст. у.; Тамазова Кизлярск. м. с. 115 ст. у.; Вислоухова Звенигородск. м. с. по обв. Гананпольск. и др. въ кражѣ; Жарина и др. Чериковск. м. с. порубка лѣса; Танненберга 0 б. с. п. 1642 ст. ул.; Ляшенко Ейск. м. с. 38 ст. у.; Шперлинга Петроковск. 1 окр. м. с. кража; Протопопова Владикавказск. м. с. оскорбленіе; Эдельсберга Сѣдлецк. 2 окр. м. с. клевета; Сидофа Калишск. 2 окр. м. с. неисправное содержаніе моста; Нелькена Варшавск. гор. м. с. 38 ст. у.; Кокарева Ставропольск. о. с. укрыват. кражи; Гакмаера Варшавск. гор. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Фридмана Варшавск. 1 окр. м. с. кража; Собанскаго Варшавск. 1 окр. м. с. неисправное содержаніе дороги; Рохальскаго Варшавск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Дайчера Варшавск. 1 окр. м. с. оскорбленіе и клевета; Фафина Московск. с. п. 1441 ст. ул.; Кернера и Фернебока Варшавск. гор. м. с. 38 ст. у.; Сегаля Варшавск. гор. м. с. по обвин. Ляка въ мошенничествѣ; Лепетровичъ Плоцк. 1 окр. м. с. по обв. Минца по 135 ст. у.; Котляровой Тифлисск. с. п. грабежъ; Кайко Варшавск. с. п. 359 ст. у.; Олеска Спб. с. п. 1692 ст. у.; Вишневскаго Киевск. с. п. 285 ст. ул.; Губаре Владикавказск. м. с. 136 ст. у.; Ефремова Саратовск. с. п. 347 и 1483 ст. ул.; Нелькена Варшавск. гор. м. с. 139 ст. у.; Файгенблома Варшавск. 1 окр. м. с. 116 ст. у.; Флинта Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Майдашъ и Альтшгелеръ по 38 ст.; Щецинскаго Кѣлецк. 2 окр. м. с. 173 ст. у.; Марчака Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Хойнацкаго Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Віомекъ Радомск. 2 окр. м. с. 142 ст. у.; Червинскаго Радомск. 1 окр. м. с. кража; Пилле Варшавск. гор. м. с. 34 ст. у.; Голомба Радомск. 1 окр. м. с. кража; Янда Радомск. 1 окр. м. с. по обв. Ткачика въ кражѣ; Мацнева Владикавказск. м. с. нанесеніе побоевъ.

Протестъ тов. прок. на Петроковск. 3 окр. м. с. по обв. Мушинскаго въ кражѣ.